

ЗНА НИЕ

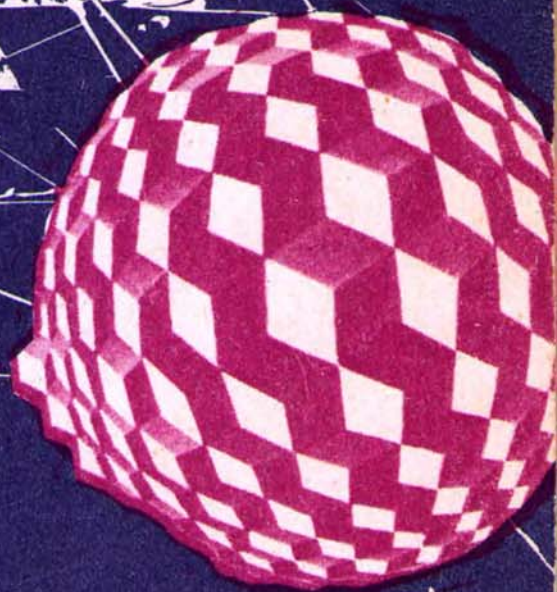
Подписная
научно-
популярная
серия

«Знак
вопроса»

4'89

А.А. Горбовский

В КРУГЕ
ВЕЧНОГО
ВОЗВРАЩЕНИЯ ?

Подписная
научно-
популярная
серия

«Знак
вопроса»

А.А. Горбовский

**В КРУГЕ
ВЕЧНОГО
ВОЗВРАЩЕНИЯ ?**

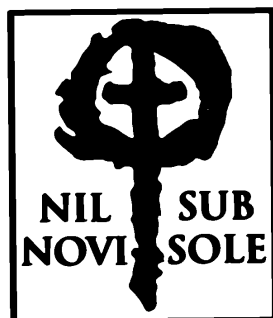
Издательство
"Знание"
Москва 1989

4'89

ББК 72
Г67

Автор: Александр Альфредович ГОРБОВСКИЙ -- кандидат исторических наук, писатель, автор научно-популярных книг «Загадки древнейшей истории», «Год 2000-й и далее», «Человек человеку», «Без одного выстрела» (последняя в соавторстве с Юлианом Семеновым), а также произведений в жанре научной фантастики.

Редактор Г. Г. КАРВОВСКИЙ

Горбовский А. А.

Г 67 В круге вечного возвращения? Три гипотезы. — М.: Знание, 1989. 48 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Знак вопроса»; № 4). 15 к.

Куда впадает река времени? Существуют ли разумные начала космоса? О чем говорит опыт переживших клиническую смерть и вернувшихся к жизни? Сегодняшняя наука не в состоянии дать однозначного ответа ни на один из этих вопросов. Очевидно, единственно возможными в такой ситуации остаются поиски в форме гипотез. Именно так и поступает автор, широко используя данные истории, этнографии, астрономии.

Для широкого круга читателей.

1401030000

ББК 72

ISBN 5-07-000477-8

© Издательство «Знание», 1989 г

К читателю

Каждое поколение живет в своем мире, отличающемся от мира людей, живших до него, или тех, кто будет жить после. Мир этот — отраженная в сознании людей окружающая их действительность. Поэтому в мире, существовавшем всего сто лет назад, не было, скажем, бактерий, не было пейтрино, Вселенная не расширялась. Разумеется, не в том смысле, что всего этого не было в действительности, а в том, что этого не существовало в сознании живших тогда людей.

Три гипотезы, о которых вы прочтете здесь, три догадки — называйте их как угодно — относятся к тому, что лежит за чертой нашего повседневного опыта. Естественно поэтому, что кто-то окажется готов принять сказанное, кто-то — нет. Соответственно для первых оно обретет статус реальности и останется как бы несуществующим для других.

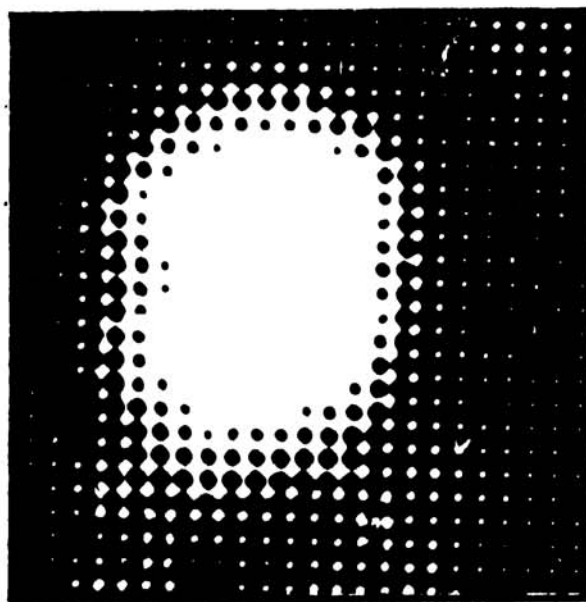
Так и должно быть.

Что касается меня, автора, моего отношения к тому, что вы будете читать, то я чувствую себя как бы входом, дверью, через которую это попадает в ваш мир. Отсюда ощущения собственной отстраненности, восприятия со стороны, почти не-авторства.

Может быть, именно эта отстраненность и позволила мне увидеть, как плотно сходятся, состыкуются между собой эти три, казалось бы, разные темы. Они как бы три грани единой реальности бытия. Реальности, имеющей бесчисленное число таких граней, лишь немногие из которых оказываются открыты нам.

РАЗУМ ВСЕЛЕННОЙ ?

Научная гипотеза всегда выходит за пределы фактов, послуживших основой для ее построения.

В. И. Вернадский*

Аполлоний Тианский. Стало быть, мне следует полагать космос живым?

Иарх. Да, если понимать это верно, ибо космос животворит все.

Флавий Филострат
«Жизнь Аполлония Тианского»

Как известно, в строительстве термитника участвуют многие тысячи насекомых. В итоге вырастает сложнейшее сооружение со строгой системой ходов и вентиляционных каналов, со складами для продовольствия, отдельными помещениями для королевы, для личинок и т. д.

Был поставлен опыт: строившийся термитник перегородили так, чтобы насекомые, находившиеся в одних его частях, были изолированы от насекомых в других. Несмотря на это, строительство продолжалось по той же чрезвычайно сложной схеме, а каждый ход, вентиляционный канал или помещение, которые оказались разделенными перегородкой, приходились точно на стыке одно против другого.

Библиографию к очерку см. в кн.: Горбовский А. А. Факты, догадки, гипотезы.— М.: Знание, 1988.

Ясно, что ни один отдельно взятый термит не способен вместить всю полноту информации о сооружении в целом. Можно ли предположить, что носителем такой информации является не отдельный термит, а как бы вся совокупность, вся популяция?

Вот наблюдение французского энтомолога Луи Тома, много лет занимавшегося термитами: «Возьмите двух или трех — ничего не изменится, но если вы увеличите их число до некоей «критической массы», произойдет чудо. Будто получив важный приказ, термиты начнут создавать рабочие бригады. Они примутся складывать один на другой маленькие кусочки всего, что им попадется, и возведут колонны, которые затем соединят сводами, пока не получится помещение, напоминающее собор».

Иными словами, «Большое знание», знание о сооружении в целом, возникает только тогда, когда налицо некое сообщество особей.

Подобное явление не единично.

Стая саранчи следует обычно строго определенным маршрутом — через пустыни, через пески — к зеленым долинам, туда, где есть корм. Но если из общего потока изъять отдельную особь, она тут же теряет направление и будет беспорядочно бросаться то в одну, то в другую сторону. Отдельно взятая особь не знает ни направления движения, ни цели. Стая — знает.

Птицы тоже, как известно, совершают свои перелеты стаями. Долгое время полагали, что их движением руководят старые и более опытные. Японский орнитолог профессор Ямамото Хиросуке установил, что у перелетных стай фактически нет ведущего. Случается, во время перелета во главе стаи оказывается чуть ли не птенец. По данным Ямамото Хиросуке, из 10 случаев в 6 во главе стаи может оказаться молодая птица, появившаяся из яйца только этим летом. Ясно, что она не может «знать» традиционных путей перелета, простирающихся порой на тысячи километров. А тем более вести за собой остальных.

Как и у других особей, знание это — «Большое знание» — существует, только пока птицы находятся вместе, пока они составляют некую «критическую массу». Отбившись от стаи, оказавшись одна, птица обычно не может найти нужного направления. «Вне области перелета, — пишет советский исследователь А. Я. Тугаринов, — мигранты попадают только случайно. Подобные залеты кончаются для птиц печально. Оказавшись в одиночку среди чужого населения, нередко в непривычных биотипах, птица блуждает и... в конце концов погибает».

Итак, «птица блуждает», теряет направление, едва оказывается одна. Но стоит множеству таких же, не имеющих «направления» особей собраться в стаю, как возникает знание, которого до этого не было.

Подобный же эффект «критической массы», очевидно, существует и у рыб. Были поставлены опыты, в ходе которых в поисках выхода рыбам приходилось плыть по лабиринту. Оказалось, что верное направление группа рыб выбирает быстрее, чем рыбы, являющиеся поодиночке.

Помимо «Большого знания», стае, стаду, популяции оказывается присущ еще один феномен. Возникает он также только тогда, когда собирается вместе некая масса особей, значительное их число.

«Стаи саранчи,— отмечает исследователь,— огромные тучи красноватого цвета, опускаются и взлетают, словно по команде». Взлетают не так — сначала одна, потом другая, затем, как бы по примеру их, остальные. Происходит это так, как если бы кто-то скомандовал: «Раз. Два. Три!»

Как если бы скомандовал. Кто?

Когда движется живая стена саранчи, отдельную особь, находящуюся в общей массе, невозможно остановить. Невозможно заставить ее изменить движение, свернуть с пути. «Насекомые,— по свидетельству Реми Шовена,— обходили препятствия, переползали через стены, проходили сквозь кустарники, даже бросались в воду и огонь и неудержимо продолжали двигаться в том же направлении». Тщетны оказывались любые попытки исследователей преградить путь «словно загипнотизированных насекомых».

Словно загипнотизированных. Подчиненных чьей-то воле.

Чьей?

Что это за импульс, не только подчиняющий себе каждую отдельную особь, но и подавляющий в ней, казалось бы, самый мощный инстинкт живого — инстинкт самосохранения? Насекомые ведь бросались в огонь, шли в воду, если они оказывались на их пути. Но не сворачивали с направления, в котором двигались. Или в котором как бы двигала ими некая воля, лежащая вне каждой отдельной особи.

По этой же схеме ведут себя и другие существа во время миграций. Так, мыши-полевки во время своих перемещений, встретив на пути ров, не огибают его, не ищут другого пути. Живая волна захлестывает ров, заполняя его до краев копошащимися телами, по которым сотни тысяч других безостановочно продолжают свое движение.

Затоптанные, задавленные, задыхающиеся в глубоком рву, перед тем как погибнуть, не делают ни малейших усилий вырваться, спастись. Они — живой мост, чтобы по нему могли пройти остальные. Инстинкт самосохранения оказывается подавлен, вытеснен, полностью заглушен.

В сколь абсолютной мере происходит это подавление, видно из следующего примера. Газели — традиционный объект львиной охоты. Естественно, они боятся малейшей близости льва, даже его запаха, следа. Вот почему так велико было удивление исследователей, когда, наблюдая миграцию южноафриканских газелей, они увидели, что произошло, когда на пути их движения оказался лев. Поток бегущих животных не смешался, не свернул, даже не замедлил хода. Газели двигались прямо на хищника, обтекая его, словно это был неодушевленный предмет, дерево. Лев не только не делал ни малейшей попытки напасть, но, захлестнутый потоком словно не воспринимающих, не видящих его животных, оказался бессилён выбраться из него».

Точно так же инстинкт самосохранения оказывается отключен и у перелетных птиц, когда им случается следовать рядом с другой стаей — их традиционных хищников. Как одни летят совершенно спокойно, не испытывая ни малейшего страха от, казалось бы, столь опасного соседства, так и другие, хищники, не чувствуют, видимо, ни малейшего искушения к нападению. Но это происходит только тогда, когда встреча случается на уровне двух стай, двух «сверхорганизмов». При одиночной встрече и те и другие ведут себя совершенно иначе.

Известна еще одна ситуация, когда инстинкт самосохранения отдельных особей оказывается полностью как бы подавлен. Возникает она также, только когда налицо некая значительная совокупность — стадо, стая. Речь идет о так называемом «самоубийстве» животных. Например, сотнями выбрасываются на берег киты и гибнут, несмотря на все усилия спасти их. Даже когда такого кита удастся снять с суши и отбуксировать в открытое море, он тут же снова устремляется к берегу, чтобы выброситься на камни и погибнуть. Южноафриканские антилопы собираются большими стадами и вдруг внезапно поворачивают к морю, чтобы броситься с откоса и погибнуть всем до одной. Но как вырывалось бы, как старалось выбраться из воды, спастись от гибели отдельное животное, оказавшееся вне стада! Известны случаи, когда так же бросаются и гибнут в море полчища грызунов.

По мысли канадских исследователей, массовые самоубийства — это попытка популяции таким экстремальным образом регулировать свою численность. Самоубийства происходят тогда, когда плотность особей данного вида превышает на этой территории некое критическое число.

Осознание этого, как и решение броситься в море (или выброситься на берег), чтобы погибнуть, принимается не на уровне каждой отдельной особи. Происходит это как бы на «надындивидуальном уровне», на том же, на котором возникает «Большое знание». «Большая воля» популяции проявляет себя и в другом. В той же ситуации, когда количество особей начинает превышать некое критическое число, животные, словно подчиняясь неизвестно откуда исходящему приказу, перестают воспроизводить потомство. Наступает блокировка, или, говоря словами французского исследователя Реми Шовена, «групповая стерилизация». Доктор Р. Лоус из Кембриджского университета, в течение многих лет изучая жизнь слонов, пришел к подобному же выводу. Когда поголовье слонов слишком возрастает, стадо как бы само начинает регулировать свою численность. Либо самки становятся гораздо реже способны к воспроизводству, либо период зрелости у самцов наступает значительно позднее.

Были поставлены эксперименты с кроликами и крысами. Едва среди них создавалась повышенная плотность, как вопреки обилию кормов и прочим благоприятным условиям начиналось самое непонятное — фаза повышенной смертности. «Большая воля», приказ, исходящий из некоего незримого источника, неумолимо обрекал животных на смерть. Без всяких причин наступали ослабление организма,

снижение сопротивляемости, болезни. Продолжается это только до тех пор, пока популяция не сократится до оптимальных размеров.

Если бы удалось найти «канал», по которому идет этот приказ, человек мог бы управлять численностью различных популяций. Над этой проблемой работают сейчас в Уральском институте экологии растений и животных.

Известно, что биологически зарождение мужской или женской особи равновероятно. Однако если в популяции почему-либо оказывается мало самок, то среди новорожденных вдруг начинают преобладать самки; если мало самцов, то количество самцов среди вновь родившихся начинает превышать среднюю цифру. Процесс этот продолжается до тех пор, пока соотношение полов не выравнивается.

Ясно, что отдельная особь не может по собственному желанию влиять на пол своего потомства. В то же время речь идет о явлении, повторяющемся с правильностью закона. Иными словами, мы снова сталкиваемся с неким целенаправленным воздействием, источник которого находится вне каждой отдельной особи.

Явление, о котором идет речь, хорошо известно и в человеческом сообществе. Среди демографов оно получило название «феномена военных лет». Во время войн и после них в воевавших странах, понесших значительный урон среди мужского населения, наблюдается внезапный рост уровня новорожденных мужского пола.

Известно несколько подходов к объяснению физиологического механизма этого явления. Нас интересует, однако, не сам механизм, а то главное, что стоит за всем этим, — регулирующее начало, «Большая воля», приводящая механизм в действие.

Исследователи отмечают это — регулирующее воздействие самой совокупности особей: «пребывание в стаях корректирует поведение отдельных особей в полезную для них сторону». По словам одного из орнитологов, происходит «инстинктивное координирование поведения путем образования стай». Соответственно сам смысл образования стай, стад, возможно, в том и заключается, чтобы возникли «Большая воля» и «Большое знание». Именно они подчиняют поведение, инстинкт и волю отдельной особи цели более важной, чем ее собственное бытие, — выживанию популяции.

Исследователи все больше приходят к мысли, что совокупность живых существ — это нечто качественно иное, чем принято было считать до сих пор. В специальной литературе появились термины, выражающие это иное понимание: «организм организмов», «сверхорганизм», «диффузный организм». В работах советских исследователей В. И. Василевича и В. С. Ипатова мы встречаем термины «надорганизменные биосистемы», «надорганизменные уровни организаций живого».

По словам энтомолога Л. Тома, термиты, обитающие в своей гигантской постройке, «не составляют, как может показаться, сплоченную массу индивидуумов, но являются единым организмом с уравновешенным и вдумчивым умом, подающим команды миллионам

лапок*. Точно так же муравейник, рой пчел, иное сообщество, возможно, ощущает себя как некое «я».

Даже на субъективном уровне, при виде стаи саранчи, которая движется плотной, компактной массой, достигающей иногда веса в 10 000 тонн, трудно бывает отделаться от ощущения, что это некое единое гигантское существо. Такое же впечатление производят порой и перелетные стаи птиц, летящих сплошной живой массой, длиной в 6—8 километров и шириной до 100 метров. Отдельные особи кажутся как бы частицами некоего единого организма, а их нервная система и мозг — компонентами общего «сверхсознания» о живом существе. Возможно, здесь уместна следующая аналогия. «Летящие брызги бушующего водопада,— писал А. Шопенгауэр,— сменяют друг друга с быстротой молнии, между тем как радуга, основой которой они служат, стоит над ними в невозмутимом покое». Не так ли и «сверхорганизм» пребывает в «невозмутимом покое», в то время как отдельные особи, составляющие его, поколение за поколением сменяют друг друга?

Можно ли допустить мысль, что «сверхорганизмы», населяющие Землю, в свою очередь образуют некую совокупность следующего, более высокого порядка? Если — да, то я далеко не первый, кто произнес это.

В свое время В. И. Вернадский ввел понятие «биосферы», которым он обозначил сумму всего живого, населяющего нашу планету. По словам академика АМН В. П. Казначеева, биосфера должна рассматриваться как «единый целостный планетарный организм». Так же воспринимал биосферу известный французский палеонтолог и философ Тейяр де Шарден. Это, по его словам, «живое существо, расползшееся по Земле; с первых же стадий своей эволюции оно вырисовывает контуры единого гигантского организма».

Атомы, вошедшие в биосферу, писал Вернадский, атомы, захваченные жизненным вихрем, редко возвращаются, а может, и вообще не возвращаются обратно в косную материю. Изучая биосферу, Вернадский пришел к парадоксальному выводу: в геохимическом отношении она пребывает неизменной в течение всей своей эволюции; со времени возникновения жизни биосфера имела ту же массу, что и сейчас — около 10^{20} г. Появляются и исчезают целые классы и виды живых существ, биосфера же, этот «целостный планетарный организм», остается как бы в «невозмутимом покое».

Возможно ли предположить, чтобы этот совокупный планетарный организм был наделен неким подобием единого сознания? Многие известные философы и ученые допускали это. Земля, на которой мы живем, утверждал, например, известный немецкий физик Г. Т. Фехтер, должна иметь некое единое коллективное сознание. Подобно тому как человеческий мозг состоит из множества отдельных клеток, сознание планеты, считал он, складывается из созна-

---

* Живая масса термитов, обитающих на Земле, столь велика, что на каждого человека приходится около 750 кг термитов.

ний отдельных живых существ, обитающих на ней. Этой же точки зрения придерживался и Иоганн Кеплер, основоположник астрономии Нового времени. Планеты, считал он, являются живыми существами.

Насколько мозг отличен от отдельной клетки, входящей в его состав, настолько же планетарное сознание отлично от сознания индивида.

Биосферы различных небесных тел, считал В. И. Вернадский, находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. «И звезда с звездой говорит».

Планетарные сознания, рассеянные во Вселенной, образуют, возможно, некую суммарную совокупность, то, что может быть обозначено как «Разум», «Сознание Вселенной», «Космос».

Говоря о таком совокупном сознании, мы имеем в виду прежде всего его материальную основу — взаимосвязанную сумму всего живого, населяющего космос. Именно так понимал это К. Э. Циолковский, выступавший с утверждением о существовании «космических разумных сил» и «космического мозга». «Я не только материалист, — писал он в этой связи, — но и панпсихист, признающий чувственность всей Вселенной. Это свойство я считаю неотделимым от материи». К мысли о существовании «разумной силы», присутствующей в космосе, в конце своей жизни пришел и А. Эйнштейн, стоявший, как, известно, на позициях естественнонаучного материализма.

Современное знание тоже все больше обращается к этой мысли. Как пишет известный советский философ И. Акчурин, в результате пересмотра естественнонаучной картины мира речь может пойти даже о замене всего классического механического представления о мире как о большом и сложном «часовом механизме» некой новой парадигмой, — общим представлением о мире как о живом организме. Во всяком случае, пишет он, целый ряд естествоиспытателей «самым серьезным образом исследует эту возможность».

К этой идее в той или иной форме приходили и другие исследователи. Вот как формулирует ее, например, американский философ Самюэль Крам. «Вселенная, — пишет он, — столь величественна, что трудно допустить, что она совокупно не есть единый мировой разум, ощущающий копошение миллиардов живых существ на всех пригодных для жизни планетах, подобно тому как человек ощущает слабую головную боль... Звезды или даже галактики — лишь «нейроны» такого мозга»*.

Компонентами, составляющими такого совокупного сознания могут быть не только островки планетарного разума, наподобие нашего земного. Жизнь, а возможно, и разумная жизнь распро-

---

* Еще дальше развивает этот образ американский биофизик Дж. Джинс. По мере изучения Вселенной, пишет он, она все больше начинает походить не на гигантскую машину, а на гигантскую мысль.

странены в космосе значительно шире, чем принято было полагать до последнего времени.

Некоторое время назад, расшифровывая спектры некоторых галактических источников, астрономы обнаружили в открытом космосе муравьиную кислоту. Вслед за этим было открыто присутствие в нем винного спирта, древесного спирта. И наконец, сотрудники западногерманского института, им. Макса Планка на расстоянии свыше двух миллионов световых лет обнаружили облако водяных паров. Сейчас известно несколько десятков органических молекул, существующих в космосе. Они заполняют газовые облака гигантских масштабов, протяженностью в световые годы. Это миллиарды и миллиарды тонн органического вещества. Член-корреспондент АН СССР В. И. Гольданский допускает образование в космосе «даже самых сложных молекул, вплоть до белков».

Астрофизики Ч. Викрамасингх и Фред Хойл, изучая обнаруженные в звездной пыли органические молекулы с органическим основанием, высказали мысль о присутствии в космосе микроорганизмов на клеточном уровне. Их масса, считают они, огромна — только в нашей Галактике имеется около 10^{52} таких клеток. Что это за форма жизни, какие процессы совершаются в ее недрах, как воздействует она на неживое вещество космоса — этого мы не знаем и не можем об этом даже помыслить.

До сих пор принято было считать, что космическое вещество — звезды, галактики располагаются в пространстве неупорядоченным образом. Оказывается, это не так. К такому выводу пришли эстонские астрономы из Института астрофизики и физики атмосферы. Вот что заявил корреспонденту ТАСС доктор физико-математических наук Я. Эйнасто:

«Галактики и их скопления расположены в порядке, напоминающем пчелиные соты огромных размеров. И чем ближе к стыкам таких ячеек, тем сильнее сконцентрировано вещество».

К этому заключению пришли исследователи, тщательно изучив распределение массы галактик, охватывающих сверхскопления в Персее, Андромеде и Пегасе. На границе такой «ячейки» поверхностная плотность галактик и их скоплений оказалась раза в четыре выше, чем в ее центральной части. Картина, полученная американскими астрофизиками после обработки на ЭВМ данных о миллионах галактик, также подтвердила ячеистую структуру Вселенной. Характерно, что внутри самих ячеек галактик почти совсем нет, все они собраны в «стенки», ограничивающие ячейки. Размеры ячеек 100—300 млн. световых лет. По словам Б. В. Комберга, научного сотрудника Института космических исследований АН СССР, «если такая точка зрения на крупномасштабную структуру Вселенной подтвердится, мы придем к картине причудливой ячеистой Вселенной...».

Какими силами, какими факторами обусловлена такая симметричная, упорядоченная структура?

Как считают сами авторы этого открытия, эстонские астрономы М. Йывеваэр и Я. Эйнасто, «численные эксперименты показывают, что

ячеистая структура не может возникнуть путем случайного сгущения. Мы думаем, что структура имеет первичное происхождение и образовалась до того, как сформировались галактики и скопления галактик...».

Можно ли предположить, чтобы живое вещество космоса, некий волевой импульс, могли воздействовать на распределение масс материи? Можно ли искать такое воздействие и в других, более сложных явлениях окружающего нас мира?

Какое-то время в науке господствовала точка зрения, по которой возникновение жизни на Земле объяснялось случайностью. Однако сегодня, исходя из современных научных знаний, случайность синтеза молекул РНК и ДНК, определяющих жизнь, представляется маловероятной. Более того, самого времени существования Вселенной было бы недостаточно для возникновения жизни на базе случайности.

Если бы, гласит один из подсчетов, в любой ячейке пространства объемом в электрон каждую микросекунду испытывалось бы по одному варианту, то на 100 млрд. лет (Вселенная существует лишь 15—22 млрд. лет) было бы испытано 10^{150} вариантов. Это число ничтожно по сравнению с необходимым $4^{1\,000\,000} \approx 10^{600\,000}$ — столько комбинаций из 4 «букв» генетического кода нужно было бы перебрать, чтобы составить ту, которая определяет жизнь. По расчетам известного американского астронома Дж. Холдена, такой шанс составлял бы 1 из $1,3 \cdot 10^{30}$

Если методом случайных комбинаций пытаться составить хотя бы самую простую, самую примитивную белковую молекулу, за все время существования Вселенной была бы «проиграна» ничтожно малая

Английский физиолог К. Берт полагает, что кроме известной нам физической Вселенной, можно постулировать некую совокупность полей, образующих нечто вроде «психической Вселенной». Это поля или определенные области сознания, обладающие способностью «структурировать реальность» и «оказывать воздействие на материю и пространство».

По словам известного американского астрофизика Ф. Дж. Дайсона, он и его коллеги также «не исключают априори возможности того, что разум и сознание могут обладать в устройстве Вселенной таким же статусом, как и вещество и энергия».

О том, что воздействие сознания на материю возможно, говорят и некоторые лабораторные опыты последнего времени, накопившие убедительный статистический материал. Так, по условиям одного из экспериментов его участник

нажимал кнопку устройства, выбрасывающего игральные кости. При этом он должен был посылать сильный волевой импульс, желать, чтобы кость выпала определенным образом: «шестеркой», «двойкой» и т. д. В лабораториях только Питсбургского университета (США) было проведено 170 000 таких бросаний. Опыты были проведены также в других научных центрах. Было установлено не только значительное превышение «желаемых» результатов над среднестатистическим, но и устойчивая закономерность — число «желаемых» результатов в конце серии оказывалось значительно ниже тех, что были в начале. Степень случайности такого устойчивого распределения результатов составляет 1 из 30 000 000.

Еще одно подтверждение возможности воздействия волевого импульса на материальный мир — опыты по искажению «эффекта Джозефсона» (протекание сверхпроводящего тока через тон-

часть таких вариантов. К такому выводу пришли немецкие ученые М. Эйген и Р. Винклер*

Итак согласно последним данным науки, жизнь не возникла и не могла возникнуть в результате случайности.

Это отсутствие случайности отмечал в свое время В. И. Вернадский. «Твари земные,— писал он,— являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайностей». И действительно, как свидетельствует земной опыт, условием существования жизни является воссоздание ею подобных себе форм. Можно предположить, что этот закон действует и в масштабах Вселенной. Развивая эту мысль далее, логично допустить, что живая материя космоса также стремится к созданию новых и новых очагов жизни. Речь идет о направленном воздействии на неживую материю, об организации ее, о создании условий, ведущих к возникновению жизни.

«Лик Земли,— писал об этих силах В. И. Вернадский,— ими меняется, ими в значительной степени лепится. Он не есть отражение только нашей планеты, проявление ее вещества, ее энергии, он одновременно является созданием внешних сил космоса». Речь идет о всепроникающем направленном воздействии «внешних сил космоса», для которых пространство, а может, и время не могут служить помехой. Биосфера Земли, писал он, это «источник изменения планеты внешними космическими силами». Мысль о таком воздействии

---

* По расчетам астрофизиков Чандра Викрамасингха и Фреда Хойла, времени существования Земли также недостаточно для образования и эволюции системы из примерно двух тысяч ферментов, которыми пользуются земные организмы.

кий слой диэлектрика). Испытуемому показывали выходные данные (импульсный сигнал) магнитометра со сверхпроводящим экраном и предлагали усилием воли воздействовать на магнитное поле. В результате такого воздействия уже через тридцать секунд частота на выходе магнитометра возрасла в два раза.

История проблемы знает и другие факты этого же ряда. Так, можно упомянуть об опытах Вилли Шнайдера (двадцатые годы нашего века), передвигавшего усилием воли предметы в присутствии комиссии из 54 университетских профессоров, подтвердивших реальность феномена. К этому же ряду явлений следует отнести, очевидно, и эпизод из жизни Чарли Чаплина, рассказанный им в своей автобиографии. Как-то, зайдя со своими друзьями в бар, где были три рулетки, он почув-

ствовал вдруг в себе какую-то странную силу и сказал, что может заставить первую остановиться на «9», другую на «4», третью на «7». «И вот,— вспоминает он,— первая останавливается на цифре 9, вторая на четверке, а третья на семерке. А ведь это был один шанс из миллиона».

Упоминания о подобных феноменах — воздействия волевого импульса на материальные предметы — можно найти и у некоторых древних авторов. Одно из таких сообщений принадлежит Иосифу Флавию (I в. н. э.). Он рассказывает о некоем Елеазаре, который, «изгоняя злого духа», велел ставить вблизи больного кубок с водой или сосуд для омовения ног.

Покидая тело больного, «злой дух» по его приказу опрокидывал сосуд. Происходило это в присутствии императора Веспасиана, его сыновей, многих римских военачальников и массы легионеров.

«внешних космических сил» на земную жизнь разделяют и современные исследователи, которые основывают свою уверенность на открытиях последних лет. Так, астрофизики Ч. Викрамасингх и Ф. Хойл полагают, что живое вещество космоса постоянно взаимодействует с живым, веществом на планетах, в том числе на нашей Земле.

Другой камень преткновения современного научного знания — причина эволюции жизни. Упрощенные объяснения, бытовавшие до последнего времени, в свете новых фактов представляются не столь исчерпывающими и не столь убедительными, какими они казались когда-то.

Американский ученый Джеймс Дан (1813 — 1895), изучавший динамику эволюции живого на Земле, сформулировал идею «цефализации» (от греч. «цефале» — голова). Начиная с эпохи кембрия, писал он, с появления зачатков нервной системы, в течение последующих 500 000 000 лет происходит последовательный и как бы направленный процесс эволюции нервной ткани живых существ и их мозга. Как констатирует советский исследователь С. Семенова, «пока нет окончательной научной концепции, объясняющей это совершенствование нервной, мозговой ткани, приведшей к созданию человека».

Вернадский, хорошо знакомый с этой концепцией и называвший ее «принцип Дана», предполагал, что движущее начало этой направленной эволюции, возможно, выходит за пределы земных явлений. Он писал о существовании «определенного направления в эволюционном процессе, неизменного на всем его протяжении, в течение всего геологического времени. Взятая в целом, палеонтологическая летопись имеет характер не хаотического изменения, идущего то в ту, то в другую сторону, а явления, определенно раз-

---

В этой связи уместно вспомнить открытие академиком АМН В. П. Казначеевым межклеточного взаимодействия, осуществляемого посредством сверхслабых излучений*. В ходе эксперимента берутся две тканевые культуры и размещаются изолированно в кварцевых камерах, расположенных рядом. Когда на одну ткань воздействуют вирусом или сулемой, это вызывает «зеркальный эффект»: другая ткань начинает воспроизводить морфологические признаки цитопатологического процесса и гибнет. Обнаруженные факты, констатируют исследователи, «не поддаются объяснению с «признанных», известных позиций

---

* Не все ученые согласны с выводами академика В. П. Казначеева, смотри, например, полемическую статью Л. В. Лескова «На зыбком фундаменте» (Энергия. — 1985. — № 8) и ответ на нее «Письмо в редакцию» В. П. Казначеева — в том же журнале, 1986, № 10.

современной науки». Но как бы то ни было, если такое «бесконтактное» воздействие возможно на клеточном уровне, сколь более мощно должно оно проявляться на более высоких уровнях.

Судить об уровнях и каналах такого воздействия станет возможным, очевидно, только по мере более полного постижения материи и особенно полевых ее состояний. Некоторые соображения, впрочем, высказываются и сейчас. В последние годы жизни доктор психологических наук В. Н. Пушкин выдвинул гипотезу о форме-голограмме, содержащей информацию о живом. Согласно его концепции, такие формы-голограммы взаимодействуют между собой, образуя информационное поле Вселенной. Жизнь, считал он, могла быть занесена на нашу Землю в виде именно таких форм-голограмм, воздействующих в определенном направлении на эволюцию живого вещества.

вивающегося все время в одну и ту же сторону — в направлении усиления сознания, мысли и создания форм, все больше усиливающих влияние жизни на окружающую среду».

Если «космические разумные силы» (К. Э. Циолковский) действительно воздействуют на эволюцию, то сами конечные цели этого воздействия, очевидно, выходят за пределы тех понятий, которыми мы способны оперировать сегодня.

До сих пор осмысление человеком окружающей его реальности оказывалось возможным лишь в той мере, в какой реальность эту удавалось свести к категориям, доступным его восприятию. Логично допустить, что в космосе (как, впрочем, и в микромире) существуют явления, не поддающиеся этому и соответственно выходящие за пределы человеческого понимания. Об этом говорил в свое время «отец кибернетики» Норберт Винер. Он исходил при этом из противоречия между безграничным разнообразием мира и ограниченностью, конечностью мозга как материальной системы. А Эйнштейн, достаточно полно представляющий себе сложность окружающей нас реальности, также считал, что человеческое сознание «может проникнуть лишь в отдельные проявления организующей силы», существующей во Вселенной.

Говоря о сознающей, разумной Вселенной, автор понимает, что он далеко не исчерпал всего, что может быть сказано в пользу этого. В то же время он предвидит и неизбежные возражения. Могут заметить, например, что в настоящее время мы не располагаем конечными доказательствами существования таких высших форм сознания. Именно поэтому речь здесь идет лишь о гипотезе.

Целесообразно, очевидно, напомнить слова Вернадского, с которых начиналась эта глава: «Научная гипотеза всегда выходит за пределы фактов, послуживших основой для ее построения». Как представляется автору, это условие он выполнил.

КОММЕНТАРИЙ УЧЕНЫХ

И. А. Акчурин,
доктор философских наук

То, что автор обозначает словами «разум Вселенной», имеет право на существование как некая сумма представлений, восходящая к предположениям и догадкам, высказывавшимся исследователями и ранее. В свое время в «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин, анализируя главные философские и методологические проблемы, поставленные революцией в естествознании начала нашего века, особо останавливался на идее обладания всей материей свойства отражения. Эта фундаментальная естественнонаучная идея В. И. Ленина представляла собой смелую для того (и даже для нашего времени) гипотезу, идущую в направлении установления новых, более глубоких сторон единства физики и биологии.

То, о чем пишет А. Горбовский, используя термин «разум», возможно было бы более корректно обозначать как свойство отражения в ленинском значении этого понятия. Говоря строго, разум, разумность — понятия, присущие человеку и явлениям, связанным с социумом. Условность приложения этого термина к явлениям, лежащим вне человека, оправдана дефицитом терминологии.

Происходящий ускоренный рост научного знания сопровождается столь же быстро меняющимся научным представлением о мире. Массовое сознание, наделенное известной инерционностью, не всегда успевает следовать за этими переменами. Значение публикаций, подобных этой, заключается как раз в том, чтобы сокращать, насколько возможно, этот разрыв, задавая читательской мысли определенный темп и направление.

Г. И. Наан,
академик АН Эстонской ССР

Данных о различных проявлениях групповых инстинктов, группового и общественного сознания, коллективного безумия (массовых психозов) и т. п. в науке накоплено немало, сомневаться в реальности этих явлений, видимо, не приходится. Вопрос о возможных масштабах, скажем, вселенского безумия (или ума), по-видимому, решается вполне однозначно — возможным взаимодействием между подсистемами и элементами. Исходя из этого, я считаю, что пока не существует даже коллективного разума человечества, но в чем-то мы приближаемся к такому феномену; возможность межпланетного разума очень сомнительна (для его осуществления нужно все сложности связей с внеземными цивилизациями возвести в квадрат или даже в значительно более высокую степень); возможность разума более высокого порядка практически равна нулю.

Гипотеза панпсихизма в лучшем случае эквивалентна предположению о существовании каких-то совершенно неизвестных форм взаимодействия наряду с четырьмя хорошо известными, причем скорость распространения взаимодействия, видимо, должна существенно превосходить фундаментальную скорость света.

Тем не менее обсуждать проблемы указанного выше типа можно, возможно даже нужно. Но, на мой взгляд, надо при этом как можно более четко различать три области: известное (наука); научные гипотезы; прочее — предположения, научно-фантастические гипотезы и т. д.

Л. А. Пирюзян,
член-корреспондент АН СССР

Многие секреты удивительного коллективного поведения животных, например пчел, в результате труда ученых перестали быть тайной. Их объяснение не потребовало привлечения новых физических законов, хватило современной биологии, физики, химии. Приводя высказывания таких выдающихся ученых и мыслителей, как А. Эйнштейн, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, автор приглашает к современным раздумьям о проблемах самоорганизации материи, о жизни во Вселенной, биосфере... Обсуждать эти вопросы очень интересно.

Наиболее простой пример такой самоорганизации — возникновение кристаллов и кристаллических систем. Подобные процессы носят целенаправленный, но в то же время естественный, спонтанный характер. Самоорганизация материи на высшем из известных нам уровней — это возникновение живых систем. Мы не можем сказать сегодня, в какой мере эти процессы самоорганизации материи на любом уровне обусловлены связями, существующими между ними, и вообще, имеются ли такие связи. Но это не значит, что об этом не следует думать.

В. И. Сифоров,
член-корреспондент АН СССР

Чем шире раздвигается горизонт знаний, тем больше ощущаем мы ограниченность познавательных и интеллектуальных возможностей отдельного человека. Сама профессиональная специализация и специализация в науке — следствие признания нами этого факта. Соответственно, как представляется это сегодня, и знание о Вселенной продолжает оставаться относительной истиной в том значении, которое придавал этому понятию В. И. Ленин. Я уверен, в космосе мы встретимся с многими неожиданностями, в том числе весьма «дикивинными» формами материи. Более глубокое изучение пространства-времени, приложение к простран-

ству-времени принципа дискретности откроют перед нами такие горизонты понимания Вселенной, о которых сегодня мы не можем даже и думать, которые с позиций сегодняшнего дня могут представляться «безумными» и «дикими». Так же, как когда-то мысль о передаче энергии квантами казалась физикам «дикой». Мера неожиданности, парадоксальности идеи может впоследствии оказаться мерой ее активности. Этот парадокс сформулировал в свое время Нильс Бор: «Перед нами безумная теория. Вопрос в том, достаточно ли она безумна, чтобы быть правильной».

Все здесь сказанное имеет прямое отношение к гипотезе автора о «разумной Вселенной». Восприятие Вселенной как системы, воздействующей на себя самое, наделенной некими атрибутами и реализующей какие-то цели,— это восприятие выходит за пределы нынешнего нашего относительного знания. Возможно, это та ситуация, когда сегодня на помощь знанию может прийти интуиция.

В. С. Гроицкий,
член-корреспондент АН СССР

Идея разных уровней разума экстраполируется в сторону более высокого уровня и связывается с объединением разумных существ в сообщества. Правомерность этого подтверждается соответствием тому факту, что разум человеческий, объединяясь в социальную организацию, приводит к возникновению качественно нового уровня, уровня социального разума.

Отличие этого разума от стадного в том, что этот разум осознанный, передаваемый с помощью воспитания внебиологическим путем из поколения в поколение.

Память истории — это одно из тех кардинальных качеств, которые отличают человека от животного. Она связана с социальной организацией и возникновением неббиологических форм передачи информации. В животном мире, казалось, этого нет. Но, может быть, примеры с перелетом птиц подтверждают, что обучение и передача по наследству есть и у птиц?

Дальнейший синтез разума от планетарного к космическому мне представляется недостаточно обоснованным. Так, образование «разума Вселенной» объясняется тем, что «биосферы различных небесных тел находятся в постоянном взаимодействии». С этим трудно согласиться с позиции науки XX века. Из четырех видов взаимодействия, известных физике, на уровне взаимодействия небесных тел действуют только два — электромагнитное и гравитационное, да и то на очень ограниченных расстояниях. Под тезисом связанности всех биосфер Вселенной невольно предполагается некоторое другое физическое взаимодействие, которое, однако, науке неизвестно. Может быть, просто потому, что это взаимодействие еще не открыто. Может быть, это то, что обычно называют биополем?

Однако содержание, которое связывается с биополем, само понятие биополя, отличного от четырех известных полей, не вытекает ни из каких концепций и данных современной науки, поэтому его существование многими отвергается без исследования до опыта. Это, конечно, не научный подход. Наука должна заниматься изучением, расследованием любых конкретных явлений, подозреваемых как существующие, даже если они подчас кажутся противоречащими ей.

В КРУГЕ ВЕЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ ?

Идет ветер к югу, и переходит
к северу, кружится, кружится
на ходу своем, и возвращается
ветер на круги свои.
Бывает нечто, о чем говорят:
«смотри, вот это новое»; но
это было уже в веках, бывших
прежде нас.

Книга Екклесиаста, 1, 6, 10

«Когда мы говорим,— писал сто лет назад Ф. Энгельс,— что материя и движение не сотворены и не уничтожимы, то мы говорим, что мир существует как бесконечный процесс... Возникает еще вопрос, представляет ли этот процесс некоторое — в виде больших круговоротов — вечное повторение одного и того же или круговороты имеют нисходящие и восходящие ветви?»

Сто лет назад ответить на этот вопрос было значительно проще, чем сегодня. Сделать это было проще потому, что знание всегда порождает больше вопросов, чем дает ответов на них.

Библиографию к очерку см. в кн.: Горбовский А. А. Факты, догадки, гипотезы.— М.: Знание, 1988.

15—22 миллиарда лет — так определяет сейчас наука возраст Вселенной. Когда человек не знал этой цифры, он не мог задаваться вопросом, которым он задается сегодня: что было до этой даты? До этой даты, утверждает современная космогония, вся масса Вселенной была сжата, была втиснута в некую точку, исходную каплю космоса.

«Если бы исчезла материя, — писал А. Эйнштейн, — вместе с ней исчезли бы пространство и время». Когда Вселенная пребывала в исходном точечном состоянии, рядом, вне ее не существовало материи, не было пространства, не могло быть времени. Поэтому невозможно сказать, сколько продолжалось это — мгновение или бесчисленные миллиарды лет. Невозможно сказать не только потому, что нам это неизвестно, а потому, что не было ни лет, ни мгновений — времени не было. Его не существовало вне точки, в которую была сжата вся масса Вселенной, потому что вне ее не было ни материи, ни пространства. Времени не было, однако, и в самой точке, где оно должно было практически остановиться.

Это представление современной космогонии странным образом перекликается с тем, как описывали эту эпоху — до возникновения Вселенной — некоторые древние тексты. Так, согласно тантристской традиции (Индия), Вселенная до возникновения пребывает в некой точке, не имеющей величины, в «бинду Шивы».

И другая, столь же важная констатация: в этом исходном состоянии Вселенной «еще не было времени» («Саталатха — брахмана»).

Не обязательно, чтобы исходная точка — то «космическое яйцо», из которого родилась Вселенная, была заполнена сверхплотной материей, или «праматерией», как иногда ее называют. Академик Эстонской ССР Г. И. Наан считает, что «мыслима» такая космологическая схема, в которой Вселенная не только логически, но и физически возникает из ничто, причем при строгом соблюдении всех законов сохранения. Ничто (вакуум) выступает в качестве основной субстанции, первоосновы бытия».

В свете новых космогонических представлений само понимание вакуума было пересмотрено наукой в корне. «Казалось бы, — пишет доктор философских наук И. А. Акчурин, — нет ничего более противоположного материи и движению, чем вакуум, и тем не менее и он оказался в свете современных физических представлений всего лишь одним из состояний материи...» Вакуум, по его словам, есть «особое состояние вечно движущейся, развивающейся материи». На исходных стадиях Вселенной интенсивное гравитационное поле может породить частицы из вакуума.

И снова необъяснимую аналогию этим представлениям современного знания находим мы у древних. О переходе вещества в иное состояние, даже об «исчезновении материи» в момент гибели Вселенной упоминал философ и богослов Ориген (II—III вв.). Когда Вселенная возникает опять, «материя, — писал он, — вновь получает бытие; образуя тела...».

Нам неизвестно, почему, в силу каких причин это исходное,

точечное состояние было нарушено и произошло то, что обозначается сегодня словами «Большой взрыв». Согласно сценарию советских исследователей А. Д. Линде и А. А. Старобинского, вся наблюдаемая сейчас Вселенная размером в 10 миллиардов световых лет возникла в результате расширения, которое продолжалось всего 10^{-30} с. Разлетаясь, расширяясь во все стороны, материя отодвигала безытие, творя пространство и начав отсчет времени. Так видит становление Вселенной современная космогония.

Если концепция о «Большом взрыве» верна, то он должен был бы оставить в космосе своего рода «след», «эхо». Такой «след» был обнаружен. Пространство Вселенной оказалось пронизано радиоволнами миллиметрового диапазона, разбегающимися равномерно по всем направлениям. Это «реликтовое излучение Вселенной» и есть приходящий из прошлого след сверхплотного, сверхраскаленного ее состояния, когда не было еще ни звезд, ни туманностей, а материя представляла собой дозвездную, догалактическую плазму.

Теоретически концепция «расширяющейся Вселенной» была выдвинута советским исследователем А. А. Фридманом в 1922—1924 годах. Десятилетия спустя она получила практическое подтверждение в работах американского астронома Э. Хаббла, изучавшего движение галактик. Хаббл обнаружил, что галактики стремительно разбегаются, следуя некоему импульсу, заданному в момент «Большого взрыва». Если разбегание это не прекратится, будет продолжаться неограниченно, то расстояние между космическими объектами будет возрастать, стремясь к бесконечности. По расчетам Фридмана, именно так должна была бы проходить дальнейшая эволюция Вселенной. Однако при одном условии — если средняя плотность массы Вселенной окажется меньше некоторой критической величины* Какое-то время назад данные, полученные американскими астрономами со спутника, исследовавшего рентгеновское излучение далеких галактик, позволили рассчитать среднюю плотность массы Вселенной. Она оказалась очень близка к той критической массе, при которой расширение Вселенной не может быть бесконечно.

Обратиться к изучению Вселенной посредством исследования рентгеновских излучений пришлось потому, что значительная часть ее вещества не воспринимается оптически. По крайней мере 50% массы нашей Галактики мы «не видим», писал журнал английских ученых «Нью сайентист». Об этом невоспринимаемом нами веществе свидетельствуют, в частности, гравитационные силы, которые определяют движение нашей и других галактик, движение звездных систем. Вещество это может существовать в виде «черных дыр», масса которых составляет сотни миллионов масс нашего Солнца, в виде нейтрино или других каких-то неизвестных нам форм. Невоспринимаемые, как и «черные дыры», короны галактик могут быть, считают некоторые, в 5—10 раз больше массы самих галактик.

---

* Эта величина составляет примерно три атома на кубический метр.

Предположение, что масса Вселенной значительно больше, чем принято считать, нашло новое весьма веское подтверждение в работах советских физиков — сотрудников Института теоретической и экспериментальной физики. Ими были получены первые данные о том, что один из трех видов нейтрино обладает массой покоя. Если остальные нейтрино имеют те же характеристики, то масса нейтрино во Вселенной в 100 раз больше, чем масса обычного вещества, находящегося в звездах и галактиках.

Это открытие позволяет с большей уверенностью говорить, что расширение Вселенной будет продолжаться лишь до некоторого момента, после которого процесс обратится вспять — галактики начнут сближаться, стягиваясь снова в некую точку. Вслед за материей будет сжиматься в точку пространство. Произойдет то, что астрономы обозначают сегодня словами «схлопывание Вселенной».

Заметим ли мы или, скажем, обитатели других миров, существующих в космосе, сжатие Вселенной, начало страшного ее возврата в первоначальный, первозданный хаос? Нет и никогда. Слишком несоизмеримы периоды жизни разумных существ и даже их цивилизаций с эпохами жизни Вселенной. Мы не можем заметить поворота времени, который должен будет произойти, когда Вселенная, достигнув максимума своего разбега, начнет сжиматься.

Поворот течения времени в масштабах Вселенной аналогичен подобному же событию, происходящему на сжимающейся, «коллапсирующей» звезде. Условные часы, находящиеся на поверхности такой звезды, сначала должны будут замедлить свой ход, затем, когда сжатие достигнет критического гравитационного «горизонта событий», они остановятся. Когда же звезда «провалится» из нашего пространства-времени, условные стрелки на условных часах двинутся в противоположную сторону — время пойдет обратно. Но всего этого сам гипотетический наблюдатель, находящийся на такой звезде, не заметит. Замедление, остановку и изменение направления времени мог бы воспринять только некто наблюдающий происходящее как бы со стороны, находящийся вне «схлопывающейся» системы. Если наша Вселенная единственная и нет ничего вне ее — ни материи, ни времени, ни пространства, — то не может быть и некоего взгляда со стороны, который мог бы заметить, когда время изменит ход и потечет вспять.

Некоторые ученые считают, что событие это в нашей Вселенной уже произошло, галактики падают друг на друга, и Вселенная вступила в эпоху своей гибели. Об этом пишет, в частности, кандидат философских наук В. И. Скурлатов. Существуют математические расчеты и соображения, подтверждающие эту мысль. Сторонники этой точки зрения вспоминают в этой связи одно из «темных мест» Платона. В диалоге «Политик» Платон говорит о времени, которое некогда внезапно «потекло вспять», о странных космических явлениях, сопровождавших это событие. Многие века это сообщение не поддавалось расшифровке, пока в современной космогонии не появились данные, позволяющие попытаться понять его с позиций сегодняшнего знания.

Что произойдет после того, как Вселенная вернется в некую исходную точку? После этого начнется новый цикл, произойдет очередной «Большой взрыв», праматерия ринется во все стороны, раздвигая и творя пространство, снова возникнут галактики, звездные скопления, жизнь. Такова, в частности, космологическая модель американского астронома Дж. Уиллера, модель попеременно расширяющейся и «схлопывающейся» Вселенной.

Известный математик и логик Курт Гёдель математически обосновал то положение, что при определенных условиях наша Вселенная действительно должна возвращаться к своей исходной точке с тем, чтобы потом опять совершить тот же цикл, завершая его новым возвращением к исходному своему состоянию. Этим расчетам соответствует и модель английского астронома П. Дэвиса, модель «пульсирующей Вселенной». Но что важно — Вселенная Дэвиса включает в себя замкнутые линии времени, иначе говоря, время в ней движется по кругу. Число возникновений и гибели, которые переживает Вселенная, бесконечно.

И снова — свидетельства прошлого. За тысячи лет до того, как современное логически выдержанное, рациональное знание пришло к этой картине мира, подобное представление устойчиво присутствовало в сознании древнего человека. Вселенная, писал шумерский философ и жрец Бороуз (III в. н. э.), периодически уничтожается и потом воссоздается снова. Из древнего Шумера эта концепция пришла в эллинский мир, Рим, Византию.

«...Как после разрушения этого мира будет иной мир, так и прежде существования этого мира были иные миры» (Ориген, II—III вв. н. э.). Стоики, Демокрит, Пифагор писали о «великом годе» Вселенной, завершаемом космическим пламенем, в котором она гибнет, чтобы потом снова возникнуть и вновь пройти свой круг бытия.

Продолжительность каждого такого цикла, считали древние, выходит за пределы человеческого опыта. Чтобы дать почувствовать всю несоизмеримость «великого года» с нашими, людскими масштабами, буддийская традиция прибегала к сравнению. «Если бы, — гласит один из древних текстов, — была скала лигу высотой, лигу шириной и лигу длиной; скала без трещин, углублений или изъяна, и раз в сто лет к этой огромной скале приходил человек и один раз проводил по ней шелковым одеянием, то скала эта сотрется и от нее ничего не останется раньше, чем завершится один мировой цикл».

Перекликаясь с представлениями сегодняшней космогонии, древнеиндийская традиция Веданты утверждала, что конец каждого цикла Вселенной совпадает с началом нового. Вот слова, которые предание вкладывает в уста Индре, индийскому богу, пережившему бесчисленное число таких циклов: «Мне знаком страшный распад Вселенной. Я видел, как все уничтожается. Всякий раз снова и снова в конце всякого цикла. В это страшное время каждый атом распадается на первичные частицы воды вечности, из которых когда-то произошло все... Увы, кто сочтет Вселенные, которые

ушли бесследно, и возникновение новых, которые опять и опять возникали из бесформенной бездны этих вод? Кто сочтет проходящие эпохи миров, которые бесконечно сменяют друг друга?» (Брахмавайварта Пурана).

Итак — «каждый атом распадается на первичные частицы воды вечности...»

А как представляет себе гибель Вселенной современная космогония? Известный американский физик, лауреат Нобелевской премии С. Вайнберг описывает это так. После начала сжатия в течение тысяч и миллионов лет не произойдет ничего, что могло бы вызвать тревогу наших отдаленных потомков. Однако, когда Вселенная сожмется до 1/100 теперешнего размера, ночное небо будет источать на Землю столько же тепла, сколько сегодня дневное. Затем через 70 миллионов лет Вселенная сократится еще в десять раз и тогда «наши наследники и преемники (если они будут) увидят небо невыносимо ярким». Еще через 700 лет космическая температура достигнет десяти миллионов градусов, звезды и планеты начнут превращаться в «космический суп» из излучения, электронов и ядер.

При гибели Вселенной в конце цикла, говорил Индра, атомы распадутся на свои «первичные частицы». Атомы распадутся, утверждает космогония, на ядра, электроны и излучение. «Воды вечности» — так звучало это в устах Индры. «Космический суп» — так образно называет это состояние материи сегодняшняя наука.

После сжатия в точку, после того, что мы именуем гибелью Вселенной (но что, может, вовсе и не есть ее гибель), начинается новый цикл. Я упомянул уже о реликтовом излучении, эхе «Большого взрыва», породившего нашу Вселенную. Излучение это, оказывается, приходит не только из прошлого, но и из будущего! Это отблеск «мирового пожара», исходящего от следующего цикла, в котором рождается новая Вселенная. Температура реликтового излучения, наблюдаемого сегодня, на 3° выше абсолютного нуля. Это и есть температура «электромагнитной зари», знаменующей рождение новой Вселенной.

Реликтовое излучение — только ли оно пронизывает наш мир, приходя как бы с двух сторон — из прошлого и грядущего? Только ли это?

«...Логично предположить, — писал в свое время В. И. Ленин, — что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...» Следовательно, материя, составляющая мир, Вселенную и нас, возможно, несет в себе некую информацию. Исследователи с долей условности, но говорят уже о «внутреннем опыте», своего рода «памяти» молекул, атомов, элементарных частиц. Атомы углерода, побывавшего в живых существах, по выражению академика А. И. Опарины, «биогенны».

Коль скоро в момент схождения Вселенной в точку материя не исчезает, то не исчезает, неуничтожима и информация, которую она несет. Наш мир заполнен ею, как он заполнен материей, составляющей его. Когда в какой-то ситуации говорят, что «идея носится в воздухе», только ли образ это?

Тогда перестают быть необъяснимыми представления древних о Вселенной и различных ее состояниях. «Информационное поле», — сказали бы мы сегодня. «Мир эйдосов», — называл это Платон.

Вселенная, что придет на смену нашей, будет ли она ее повторением?

Вполне возможно, отвечают некоторые космологи.

Вовсе не обязательно, возражают другие. Нет никаких физических обоснований, считает, например, доктор Р. Дик из Принстонского университета, чтобы всякий раз в момент образования Вселенной физические закономерности были те же, что и в момент начала нашего цикла. Если же эти закономерности будут отличаться даже самым незначительным образом, то звезды не смогут впоследствии создать тяжелые элементы, включая углерод, из которого построена жизнь. Цикл за циклом Вселенная может возникать и уничтожаться, не зародив ни искорки жизни. Такова одна из точек зрения. Ее можно было бы назвать точкой зрения «прерывистости бытия». Оно прерывисто, даже если в новой Вселенной и возникает жизнь: никакие нити не связывают ее с прошлым циклом. Всякий раз, считает академик М. А. Марков, в момент сингуляции, сжатия Вселенной в точку, происходит полное ее обновление и все следы прошлого стираются. Новая Вселенная не хранит памяти о прошлом своем цикле.

По другой точке зрения, наоборот, «Вселенная помнит всю свою предысторию, сколь бы далеко (даже бесконечно далеко) в прошлое она ни уходила». В этом случае, считает доктор физико-математических наук А. Д. Чернин, время непрерывно продлевается сквозь сингулярности от цикла к циклу.

Не отголосок ли этой памяти — сама мысль о замкнутости времени, о вечном возвращении, повторении всего сущего? Ведь представление это присутствовало в сознании человека задолго до появления современных научных концепций о циклах, гибели и возрождении Вселенной. Мысль эта о цикличности времени вписана в древнейшие символы. Это — изображение змеи, кусающей свой хвост, знак этот можно видеть во многих древних и священных текстах. Это и орнамент замкнутых линий на шаманских бляшках, выражающих, пишет академик Б. А. Рыбаков, «идею движения времени». Замкнутого движения.

Важно, что представление это лежит значительно глубже, чем сами эти изображения, — в недрах исходного, архаического сознания. Слово «время» восходит к древнерусскому «воремья» и общеславянскому «вермя» или «вертмя», смыкаясь с индоевропейской основой санскритского «*varīman*», что значит «колея», «след от колеса». Автор этимологического словаря А. Г. Преображенский указывает на близость слова «время» к словам «вертеть», «воротить» и заключает, что исходный его смысл — «вращение», «коловращение».

Мысль о круговом движении времени присутствует в древнейших письменных памятниках. В китайских текстах II века до н. э. И у греческого неоплатоника Прокла: «время не подобно прямой

линии, безгранично продолжающейся в обоих направлениях. Оно ограничено и описывает окружность. Движение времени соединяет конец с началом, и это происходит бесконечное число раз».

А еще раньше, почти за тысячу лет до Прокла, другой греческий философ Евдем Родосский (IV в. до н. э.) говорил своим ученикам:

«Если верить пифагорийцам, то я когда-нибудь с этой же палочкой в руках буду опять так же беседовать с вами, точно так же, как теперь, с сидящими передо мной, и так же повторится все остальное...»

Другой античный философ вторил ему семь веков спустя:

«В других Афинах другой Сократ будет рожден и женится на другой Ксантиппе».

В этом вечном повторении всего, бывшего некогда, все опять совершит свой круг, и «опять начнутся новые войны, и снова могучий Ахилл отправится к Трое» (Вергилий).

Все — не в последний раз, все уже было, и будет бесчисленно повторяться. С представлением этим созвучен и некий неосознанный личный опыт, вернее то чувство, которое принято называть чувством «уже виденного».

Знакомо ли вам временами ощущение, когда что-то происходящее кажется знакомым, словно все это вы уже видели, словно все это уже было? Иногда, приехав в чужой город, где вы не были никогда, вам кажется, что вы «узнаете» какую-то площадь, строение, переулок. Как показали опросы, проводившиеся за рубежом, чувство «уже виденного» в той или иной мере знакомо 75% опрошенных.

В биографии Льва Толстого есть такой эпизод. Как-то на охоте молодой Толстой, погнавшись за зайцем, упал, перелетев через голову своего коня. Когда, шатаясь, он поднялся, ему показалось, что все это уже было — когда-то «очень давно», как говорил он, он так же ехал верхом, погнался за зайцем, упал...

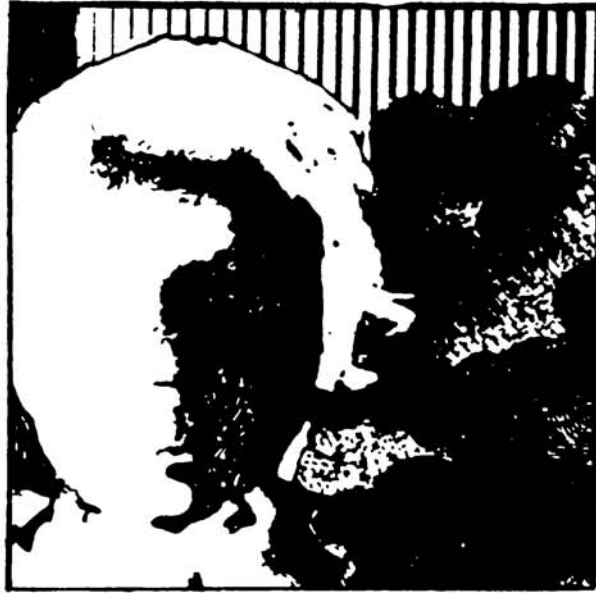
Путешествуя как-то из Страсбурга в Друзенгейм, Гёте на какой-то миг почувствовал себя в некоем сомнабулическом состоянии и вдруг увидел себя со стороны, однако в другом платье, которого никогда не носил. Через восемь лет он снова проезжал это место и с удивлением обнаружил, что одет точно так, как это привиделось ему некогда.

Свидетельства подобного рода, а их можно было бы привести множество, не есть еще доказательства повторяемости всего. Да и могут ли они быть — такие доказательства? Но свидетельства эти — по крайней мере — повод к размышлениям. Кроме того, состыкуясь с другими фактами и наблюдениями, они выстраиваются как бы в общую цепь. Как встраиваются в эту общую цепь слова Христа, словно вырвавшиеся, произнесенные накануне распятия: «Все же сие было». («Сие же все было».)

То, о чем сказано на этих страницах, имеет как бы два плана восприятия: логически-доказательный и интуитивный. Логически-доказательный — это концепция «пульсирующей Вселенной», реликтовое излучение, приходящее как из прошлого, так и из будущего, модели замкнутого времени, существующего во Вселенной, времени,

ТЕ, КТО ВЕРНУЛИСЬ...

Боги лишь считанным даровали почетное право возвращения души из Аида.

Платон. «Пир»

С тех пор как с пятидесятих годов нашего века в медицинской практике появилась служба реанимации, прекращение жизненных функций организма, как мы знаем, не обязательно означает конец. Судя по всему, однако, возвращения к жизни случались и раньше. Во всяком случае, в прошлом можно найти ряд упоминаний об этом.

Одно из первых таких сообщений принадлежит Платону. Он рассказывает о человеке, который был убит во время сражения, но когда через десять дней стали подбирать тела, «его нашли еще целым, привезли домой, и когда на двенадцатый день приступили к погребению, то, лежа на костре, он вдруг ожил...». Платон уточняет, что человек этот — Эр, сын Армения, родом из Памфилии^{1*}. Столь точные данные нужны были, очевидно, чтобы тем как бы подтвердить современникам достоверность этого сообщения.

Другое упоминание о таком же произвольном, спонтанном возвращении к жизни, относящееся к VIII веку, принадлежит английскому монаху Беде Достопочтенному. Вот как описывает он это в

Здесь и далее цифры означают ссылку на литературу, приведенную в конце очерка.

своем труде «История английской церкви и народа»: «В эти дни великое чудо, подобное тем, что происходили в давние времена, совершилось в Британии... Человек, который уже умер, вернулся в телесную жизнь». Как и Платон, Бид указывает его имя — Канингэм и уточняет, где это произошло — в Нортамбрайнсе. «Он заболел. Ему становилось все хуже, пока не наступил кризис, и однажды ночью он умер. Но на рассвете он вернулся к жизни и внезапно поднялся и сел к величайшему ужасу собравшихся у его тела и оплакивавших его, которые разбежались. Только жена, которая любила его больше всех, осталась с ним, напуганная и трепещущая»²

Нужно сказать, что упоминания о таких событиях чрезвычайно редки и рассеяны по источникам. Так что разыскать их довольно трудно. Еще труднее судить о достоверности каждого отдельного случая. Я имею в виду не достоверность самого события, а того, был ли человек, вернувшийся к жизни, перед этим действительно в состоянии клинической смерти. Замечание это может быть отнесено как к сказанному ранее, так и к сообщению, которое приводит известный английский антрополог Э. Тейлор. Со слов исследователя-этнографа он передает рассказ об одной туземке Новой Зеландии. После того как она умерла и была оплакана родными, дом, где лежала она, был покинут всеми, так как по законам племени он стал табу. Через несколько дней, однако, сородичи увидели ее живой возле дома на берегу реки³

Встречаются подобные сообщения, относящиеся к более близкому и даже нашему времени.

Один из таких случаев упоминает о женщине, внезапно вернувшейся к жизни, когда все усилия реаниматоров оказались тщетны, и ее на коляске катили в морг⁴. О другом — летом 1987 г. рассказали «Известия». Крановщица Ю. Ф. Воробьева из Донецка соприкоснулась с электрическим кабелем, который оказался под напряжением 380 вольт. В течение двух часов реаниматоры тщетно пытались вернуть ее к жизни. А через день, находясь уже в морге, она вдруг пришла в себя. Правда, сознание полностью возвратилось к ней только две недели спустя⁵

О случаях такого произвольного, спонтанного возвращения к жизни мне и самому приходилось слышать от врачей. Объяснение, которое давали они, — возможно, преждевременность, ошибочность диагноза смерти. Что ж, может быть. Во всяком случае, такое объяснение принять легче, чем представить себе, что перед нами — феномен, плохо ложающийся на схемы наших сегодняшних представлений о жизни и человеке.

Правда, есть сообщения, приходящие тоже из прошлого, о возвращении к жизни, совершившихся не спонтанно, а благодаря чьему-то воздействию, вмешательству. Одно из самых отдаленных таких упоминаний, на уровне мифологическом, связано с именем Асклепия (римск. — Эскулап), греческого бога врачевания. Овладев разными науками, гласит предание, Асклепий научился якобы и искусству возвращения к жизни⁶

Другое, более конкретное свидетельство содержит Четвертая Книга Царств (Библия). Там повествуется об эпизоде, связанном с конкретным историческим лицом — пророком Елисеем (850—800 гг. до н. э.) «И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его. И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем. И согрелось тело ребенка. И встал и прошел по горнице назад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои. И позвал он Гнезия и сказал: позови эту Сонамитянку. И он позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал — возьми сына твоего»⁷

Рассказ этот, отстоящий от нас почти на тридцать веков, интересен не только жизненной достоверностью деталей («И встал и прошел по горнице...»), но что важно — описанием самого приема возвращения к жизни. Во всяком случае, того, как мог бы это видеть наблюдавший со стороны.

По всей вероятности, эпизод этот — не единственный из числа известных древним. В Риме, во всяком случае, бытовало представление, будто различными магическими приемами человеку возможно продлить жизнь сверх срока, который определен судьбой. Но жизнь эта будет призрачной, кажущейся⁸ Упоминание о такой практике есть и у австралийских аборигенов. Их колдуны могут якобы вернуть умершего к жизни, но на короткий срок — только на три дня. Но это существование тоже как бы призрачное. Такой человек, которого вернули к жизни, отказывается от пищи и все время лежит у костра, чувствуя подползающий холод⁹

Вот еще одно упоминание о событии того же ряда. О нем повествует греческий историк Филострат в сочинении об Аполлонии Тианском* Рассказ свой он строит на записях спутника и ученика Аполлония — Дамида. Во время пребывания в Риме, повествует Дамид, философу встретилась погребальная процессия, провожавшая отроковицу из знатной семьи. «Узрев такое горе, Аполлоний сказал: «Опустите носилки, ибо я остановлю слезы, проливаемые вами по усопшей», — а затем спросил, как ее звали. Многие решили, что он намерен произнести речь, какие обычно произносят на похоронах, дабы подстегнуть всеобщие сетования, однако Аполлоний ничего подобного делать не стал а коснулся покойницы, что-то потихоньку ей шепнул — и девица тут же пробудилась от мнимой смерти и собственным голосом заговорила, и воротилась в отеческий дом»¹⁰

И снова в повествовании о событии необычайном мы встречаем обыденную жизненную деталь, явно восходящую к свидетельству очевидца: ожидание, что прохожий произнесет речь, когда он спросил об имени, — таков был, очевидно, обычай.

Интересно в этой связи и заключение Филострата, отмеченное не апологетикой, а скорее недоумением по поводу эпизода, которому он

---

* Аполлоний Тианский (I век н. э.) — греческий философ.

пытается найти обыденное объяснение: «То ли он обнаружил в мнимой покойнице некую искру жизни, укрывшуюся от тех, кто ее пользовал, — не зря говорили, что под дождем от лица покойницы шел пар, — то ли уже угасшую жизнь согрел он своим прикосновением — так или иначе вопрос этот остался неразрешимым не только для меня, но и для свидетелей описанного события»¹¹

Подтверждение тому, что в древнем мире, возможно, и правда, известны были какие-то приемы возвращения к жизни, можно искать в опыте китайской медицины. Я имею в виду способ реанимации при помощи массажа акупунктурных точек, метод «куацу». Практика эта уходит в самое отдаленное прошлое. Методу «куацу», считают специалисты, не менее пяти тысяч лет¹²

Другие свидетельства позволяют догадываться о приемах, возможно, и более глубокого плана.

Вот как выглядит шамаистская практика такого возвращения к жизни. Специальное лицо — у хантов «исылта-ку» — ложится рядом с умершим, лицом вниз и находится в таком положении не менее трех дней. Все это время в дом не должен заходить ни один человек. Через трое суток, по рассказам хантов, либо они выходят из дома вместе, либо «исылта-ку» выходит один, объявляя: «Кэллох-Торум взял его себе»¹³

Представление о некой энергетической субстанции, носительнице жизненной силы, продолжающей существовать и после гибели тела, активно присутствует в сознании человека всю историю его бытия. Практика возвращения к жизни, о которой говорю я, предполагает, что «исылта-ку», или шаман, вступает в контакт с этим энергетическим сгустком, с душой, покинувшей тело, понуждая ее вернуться обратно. Для этого лицо, которое осуществляет такую попытку, приводит себя в определенное состояние, состояние транса, когда считается, что душа его тоже покидает тело, а органы чувств перестают воспринимать окружающее.

Социальный опыт говорит, что подобная практика не могла бы существовать века и тысячелетия, если бы она пусть изредка, время от времени не подкреплялась каким-то положительным результатом. Поскольку речь здесь идет о народах бесписьменных, сведения о таких результатах могла бы хранить только человеческая память. И такие сведения действительно есть¹⁴ Причем некоторые из них относятся к событиям, происходящим в довольно близкое от нас время. Вот одно из них, записанное в 1935 г. в Таймырском национальном округе.

«Жил старик шаман Порбин. С ним в одном чуме жила старуха вдова, тоже Порбина. У старухи было два сына. Один уже большой парень, промышленник, другой маленький. Старуха была совсем бедная...»

Однажды из зимнего леса, где было захоронение, старик-шаман привез зашитое в ткань тело своей умершей дочери.

«Шаманить буду, — говорит старик. — Хочу сделать девку живой. Ну ты, парень, давай мне шаманскую парку и бубен.

Парень принес шаманскую парку и бубен.

— Ну, теперь поезжай! Тут близко есть молодой шаман. Пусть он придет шаманить — может быть, у меня одного силы не хватит.

Парень поехал к соседям и привез того молодого шамана Турдагина.

Когда молодой шаман приехал, чум старика был уже полон гостей. А сам старик лежал на полу, головой в сторону тундры потому что ушел уже в нижнюю землю. Сильно дышит, головой мотает, словно олень бежит. Всегда так шаман подражает оленю, когда идет в нижнюю землю. Потом молодой шаман лег рядом со стариком и стал тихонько говорить, что он там видит. Один человек из гостей сел у его головы, слушает и передает другим людям.

— Пришел я в нижнюю землю, — говорит молодой шаман. — Большая очень быстрая река сейчас передо мной. Старик шаман стоит перед этой рекой на берегу и не может через нее перейти».

Молодой шаман переходит через реку и в конце концов добирается до ящика в чуме мертвецов..

«Пять сердец лежит в нем, — продолжает он. — Четыре из них совсем черные. Одно наполовину еще белое. Я думаю, это сердце дочери старика».

На обратном пути он снова пересекает реку и в конце концов возвращает дочь старого шамана к жизни. «...Девка поднялась и села. Только глаза остались у нее мутные. Дунул тогда ей шаман в лицо, и стало оно белым, и глаза светлыми. Встала она и присела к огню.

...Теперь говорит старик шаман молодому шаману:

— Сделал ты мою дочь живой, теперь бери ее в жены вместо платы за шаманство».

Поведал эту историю исследователям местный житель по имени Номоптэ, тоже Поробин, член этого рода. Известна и другая запись рассказа. Завершая ее, рассказчик пояснил: «Не сказка это, а старая жизнь. Старик-шаман и ребенк-шаман оба были авамскими самодьями»¹⁵

Есть и другие рассказы о таких шаманских возвращениях к жизни. Причем камлание продолжается иногда по нескольку ночей¹⁶

Конечно, с точки зрения современной реаниматологии подобная практика возвращения к жизни, как описана она наблюдавшими со стороны, выглядит довольно фантастично. Впрочем, не более фантастично, чем достижения той же реаниматологии, если взглянуть на них глазами предшествующей медицинской практики.

Упоминания о каких-то приемах возвращения к жизни не единичны. Они представлены в разных эпохах и культурах, образуя как бы поток, идущий из прошлого и присутствующий в настоящем. Возможно, с подобной практикой связаны некоторые случаи, относящиеся и к нашему времени. На эту мысль наводит сообщение несколько лет назад промелькнувшее в газетах. В нем говорилось о монгольском мальчике, который оказался ночью в открытом поле при 34-градусном морозе и замерз. «Пролежав там двенадцать часов, — писал корреспондент «Известий», — мальчик уже не подавал признаков жизни, тело его одеревенело». После многочасовых усилий монгольским вра-

чам удалось вернуть его к жизни¹⁷ Случай это феноменальный. В сообщении не говорилось, к каким конкретным методам прибегли врачи. Можно предположить, что в числе прочих был какой-то из приемов, традиция применения которых жива в этой стране.

Интересен в этой связи и рассказ советского исследователя, который провел ряд лет в Индии, в том числе среди племен и в местах, не открывавшихся глазу стороннего наблюдателя. В одном из тибетских монастырей бон* ему довелось наблюдать совершение «рланга», цель которого помочь душе в посмертном ее состоянии. При большом стечении народа — жителей ближайших деревень, монахов, родственников умершего — его приносят и кладут на монастырском дворе. Перед ним «в позе лотоса» располагается лама. Все совершается в полной тишине. Проходит какое-то время, и умерший медленно подымается. Глаза его все так же закрыты, лицо остается лицом мертвого человека. Двигаясь, как автомат, он трижды обходит по кругу место, где лежал, ложится снова и замирает, готовый к погребению.

Для наблюдателя со стороны, европейца, самым пугающим была почему-то неестественность, механистичность его движений это был как бы автомат, манекен, кукла, которую принудили вдруг идти.

Возможно, прием, примененный здесь, близок тому, что использует шаманская практика. Присм, основанный на уверенности, что даже когда нет жизненных функций тела, какие-то уровни сознания, какое-то начало в человеке, продолжают воспринимать окружающее.

Рассказы некоторых реанимированных подтверждают это. Известны случаи, когда находившиеся в состоянии клинической смерти потом могли последовательно воспроизвести все усилия врачей, возвращавших их к жизни, пересказать реплики и команды, которые произносились при этом.

«После введения препарата,— вспоминает одна из реанимированных,— у меня остановилось сердце. Я слышала, как рентгенолог, работавший со мной, подошел к телефону, и очень ясно слышала, как он сказал: «Доктор Джеймс, я убил вашу пациентку миссис Мартин». ...Когда они пытались реанимировать меня, я слышала, как они обсуждали, сколько кубиков чего-то мне ввести...»¹⁸

В другом случае перед тем, как хирург должен был оперировать больную, у нее остановилось сердце. «В течение некоторого времени,— рассказывает он,— мы пытались вернуть ее к жизни, но безуспешно, и я сказал другому врачу, работавшему со мной: «Давай попробуем еще раз и после этого прекратим». На этот раз ее сердце начало биться, и она пришла в себя. Позже я спросил, что она помнит о своей смерти. Она ответила, что почти ничего, кроме моих слов: «Давай попробуем еще раз и после этого прекратим»¹⁹

Бон — система религиозных воззрений, бытовавшая на Тибете до проникновения туда буддизма.

Объектом воздействия реаниматоров может быть только тело. В отличие от иной практики, о которой говорю я. Если время реаниматора ограничено всего двадцатью минутами, эта практика располагает значительно большим интервалом. Возможно, днями.

На мысль о столь значительном времени наводят сообщения о «зомби» на Гаити. Практика эта была завезена когда-то на остров жрецами «вуду» и потомками черных рабов — выходцев из сегодняшней Дагомеи. Состоит она как бы из двух звеньев: сначала убийства, а затем возвращения к жизни. Жертве, которую намерены превратить в «зомби», подмешивают в еду яд, приготовленный из рыбы-двузуб (диодон хистрикс). Рыба эта содержит очень сильный нервно-паралитический яд (тетродотоксин), превышающий степень воздействия цианистого калия в 500 раз. У жертвы сразу же прекращается дыхание, синеет поверхность тела, стекленеют глаза — наступает клиническая смерть²⁰

Через несколько дней умершего от яда похищают с кладбища, чтобы якобы вернуть к жизни. Так он становится «зомби». Осознание своего «я» возвращается к нему не полностью или не возвращается вообще. В рассказах очевидцев, встречавших «зомби», говорится о них, как о людях, которые «бессмысленно смотрят перед собой»²¹ (Вспомните рассказ о дочери старика-шамана, тоже возвращенной к жизни: «только глаза остались у нее мутные».)

По наблюдениям исследователя, проведенного на Гаити три года, для «зомби» заранее выбирают наиболее сильных физически, чтобы потом, вернув к жизни, использовать их как рабов на плантациях сахарного тростника. Страх перед превращением в «зомби» настолько велик, что похоронный ритуал на Гаити включает ряд действий, цель которых помешать похитить умершего, чтобы вернуть его к жизни²²

Ритуал «зомби» странным образом перекликается с магической практикой, и по сей день бытующей у аборигенов Австралии. По их рассказам, записанным этнографами, человека, заранее намеченного в качестве жертвы, похищает колдун и, положив на левый бок, вонзает ему в сердце заостренную кость или палочку. Когда сердце останавливается, это значит — душа покинула тело. После этого посредством различных манипуляций колдун возвращает его к жизни, приказав забыть о том, что произошло с ним. Но при этом ему внушается, что через три дня он умрет. Такой человек возвращается домой, действительно не догадываясь о том, что с ним было проделано. Внешне он ничем не отличается от других людей, но это не человек, а только ходячее тело²³.

Я упоминал, что практика «зомби» была завезена на Гаити неграми — выходцами из Дагомеи. Судя по всему, какие-то приемы возвращения к жизни продолжают практиковаться в Дагомее и по сей день. Вот как рассказывает об этом американский врач-путешественник, которому случилось присутствовать на одном из таких «сеансов».

«Человек лежал на земле, не проявляя никаких признаков жизни. Я заметил, что одно ухо у него было наполовину отрублено,

но это была старая рана; больше никаких следов насилия видно не было. Вокруг него стояла группа негров, одни были совершенно голыми, на других были надеты длинные неподпоясанные рубахи. Среди них было несколько жрецов, которых можно было отличить по пучку волос на бритой голове. Слышался равномерный шум голосов: шла подготовка к церемонии.

Всем распорядился старик в старом, вылинявшем армейском френче, свисавшем до коленей. Он покрикивал на остальных, размахивая руками. На его запястьи был браслет из слоновой кости. Старик был, очевидно, главным жрецом фетиша, и ему предстояло сегодня изгонять злых духов».

Путешественник обратился к спутнику — местному жителю, который привел его туда:

— Я белый доктор. Я хотел бы осмотреть человека и убедиться, что он действительно мертв. Сможешь ли ты это устроить?

После непродолжительных переговоров согласие было дано. Главный жрец прекратил свой начавшийся было танец. «Зрители собрались вокруг, с любопытством наблюдая за мной. На земле лежал здоровый молодой парень, более шести футов ростом, с широкой грудью и сильными руками. Я сел так, чтобы заслонить его своим телом, быстрым движением приподнял ему веки, чтобы проверить зрачковую реакцию по Аргил—Робинсону. Реакции не было, не было и признаков биения сердца...

...Нас окружила группа из тридцати человек. Низкими голосами они запели ритмичную песню. Это было нечто среднее между воем и рычанием. Они пели все быстрее и громче. Казалось, звуки эти услышит и мертвый. Каково же было мое удивление, когда именно так и случилось!

«Мертвый» неожиданно провел рукой по груди и попытался повернуться. Крики окружающих его людей слились в сплошной вопль. Барабаны начали бить еще яростнее. Наконец, лежащий повернулся, поджал под себя ноги и медленно встал на четвереньки, его глаза, которые несколько минут назад не реагировали на свет, теперь были широко раскрыты и смотрели на нас».

Местные жители, с которыми встречался путешественник в разных концах Дагомеи, говорили ему, что человека можно будто бы вернуть к жизни, если после его смерти не прошло много времени. Из слов некоторых европейцев, живущих в стране, также следовало, что он был не единственным белым, которому случилось присутствовать на подобной церемонии²⁴

В отличие от практики современных реаниматоров, когда возможность возвращения к жизни измеряется минутами, представители иных, неевропейских культур считают это время значительно большим. Так, на Гаити жрецы «вуду», имея в виду практику «зомби», говорят о десяти днях. У народов Сибири — применительно к шаманам — срок этот определяется в семь дней²⁵. Эти же семь дней упоминаются и в древнешумерских глиняных табличках²⁶. У североамериканских индейцев и племен Новой Гвинеи — шесть дней²⁷. Важен здесь не временной перепад, который не столь уж велик, а сама

устойчивость представления, что в рамках определенного времени, нескольких дней, возвращение к жизни возможно.

Некоторые из свидетельств, говорящих о подобных возвращениях, я привел. Есть все основания предполагать, однако, что большинство таких фактов потеряны и забыты, как потеряно и забыто много свидетельств прошлого.

Среди них представление, согласно которому жизнь человека может быть якобы продлена за счет другой, отданной добровольно. Сообщения о таких фактах присутствуют в разных, порой весьма далеких друг от друга культурах. Когда сын Чингиз-хана Угэдэй заболел, шаман объяснил, что выздороветь он может, если кто-то из ближайших родных по доброй воле примет на себя его болезнь и смерть. Тогда брат его, Толуй, согласился сделать это.

Шаманы прочли над ним заклятья, заговорили воду. Двумя руками принял он чашу и выпил ее. И хотя он не умер, сама готовность отдать жизнь за брата была равносильна действительной смерти; и Угэдэй стал здоров. Так повествует «Сокровенное сказание», источник тех лет, дошедший до нас²⁸

О том, что такая практика известна была в Древнем Риме, свидетельствует эпизод, который приводит Светоний. Когда заболел Калигула, «весь народ ночевал вокруг дворца, и находились такие, которые давали обет сражаться за его выздоровление, другие же на вотивных дощечках объявляли публично, что готовы за его жизнь отдать собственную»²⁹ Обет сражаться, о котором упоминает Светоний, это форма отдать свою жизнь за жизнь другого — обязательство участвовать в бою на арене цирка в качестве гладиатора.

Я говорил о широте разброса подобной практики и представлений, которые сопутствуют ей.

Повествует Киево-Печерский патерик. Князь Святоша, давно принявший иноческий сан и известный подвижнической своей жизнью, сказал как-то лекарю-сириянину Петру:

— Через три месяца отойду я из мира.

Он выкопал себе могилу в одной из пещер и спросил сириянина:

— Кто из нас сильнее возжелает могилу сию?

И сказал сириец:

Пусть будет, кто хочет, но ты живи еще, а меня здесь положи.

Тогда блаженный сказал ему:

— Пусть будет, как ты хочешь...

— Я за тебя умру, — согласился сириец, — ты же молись за меня.

— Дерзай, чадо, и будь готов, через три дня ты умрешь.

И вот причастился тот божественных и животворящих тайн, лег на одр свой, оправил одежды свои и, вытянув ноги, предал душу в руки Господа. Блаженный же князь Святоша жил после того тридцать лет, не выходя из монастыря»³⁰

И еще одно свидетельство более близкого к нам времени. Связано оно с именем известного российского святого и прозорливца Серафима Саровского (1760—1833) Его часто посещал Михаил Васильевич Мантуров; который многие годы тяжело болел и которого старец исцелил. Когда Мантуров заболел злокачественной лихорад-

кой, старец послал за его сестрой Еленой Васильевной. Она явилась в сопровождении послушницы Ксении, которая и пересказала потом разговор, состоявшийся между ними:

— Радость моя,— сказал ей о. Серафим,— ты меня всегда слушала. Можешь ли и теперь исполнить одно послушание, которое хочу тебе дать?

— Я всегда слушала вас, батюшка,— отвечала она,— послушаю вас и теперь.

— Вот видишь ли;— стал тогда говорить старец.— Вышло Михаилу Васильевичу время умирать, он болел, и ему нужно умереть. А он нужен для обители, для сирот Дивеевских* Так вот, и послушание тебе: умри ты за Михаила Васильевича.

— Благословите, батюшка.

Вернувшись домой, Елена Васильевна больная слегла в постель, говоря: «Теперь я больше не встану». Она соборовалась, приобрела святых тайн и через несколько дней умерла. За три дня до кончины о. Серафим прислал для нее гроб. Мантуров же прожил после этого еще двадцать лет³¹

Это о тех, чья смерть была отсрочена, потому что кто-то другой добровольно принял ее за него. Рассказы вернувшихся к жизни, сохранившиеся в старых текстах, записанные этнографами, часто содержат воспоминания о самом пребывании вне жизни, по ту сторону черты.

Очевидно, представляет интерес сопоставить эти переживания с подобным же опытом реанимированных, появившихся, как известно, всего несколько десятилетий назад.

Первое ощущение оказавшихся в состоянии клинической смерти — это нахождение вне своего тела. «Я почувствовал, словно я плыву в воздухе... Я посмотрел назад и увидел самого себя на кровати внизу, и у меня не было страха». А вот как ощутил это молодой человек, попавший в автомобильную катастрофу: «Я словно бы парил на высоте около пяти футов над улицей... Я видел среди обломков свое собственное тело, окруженное людьми, и как они пытались вытащить меня. Мои ноги были перекручены, и повсюду была кровь».

Описания этого состояния во многом как бы повторяют друг друга, варьируясь главным образом лишь обстоятельствами, сопровождавшими событие.

«Мне казалось, что я листок бумаги, взлетевший к потолку от чьего-то дуновения. Я видела, как врачи стараются вернуть меня к жизни. Мое тело было распростерто на кровати прямо перед моим взором, и все стояли вокруг него. Я слышала, как одна из сестер воскликнула: «Боже! Она скончалась!», в то время как другая склонилась надо мной и делала мне искусственное дыхание рот в рот. Я смотрела, как она это делала. Я никогда не забуду, как выглядели ее волосы — они были коротко подстрижены»³²

---

* Имеются в виду послушницы находившегося поблизости Дивеевского монастыря.

В научной литературе упоминается случай, когда пациент, находившийся в коматозном состоянии четырнадцать дней, все это время ощущал свое «я» как бы парящим в воздухе и оттуда, из этой точки воспринимал происходившее³³ По данным медицинской статистики, 25—28% из числа вернувшихся к жизни помнят о своем состоянии³⁴

Когда американские исследователи опросили группу из 116 реанимированных, 32 из них рассказали, что в состоянии клинической смерти пережили ощущения подобного пребывания вне тела. Они могли рассказать, что происходило, когда реанимационная бригада возвращала их к жизни — как это воспринималось ими со стороны. Причем шестеро смогли воспроизвести все детали очень подробно. Когда рассказы их были сопоставлены с подробными записями, сделанными тогда же в медицинских карточках, выявилось полное их совпадение³⁵

Нередко реанимированные упоминают о чувстве полного безразличия к своему телу, которое видят со стороны и которое до этого они идентифицировали с собственным «я». «Я знала, что это мое тело, но ничего не испытывала к нему».

Вот еще одно такое высказывание в ряду подобных: «Я оглянулась назад и увидела, что мое тело лежит без чувства и движения. Подобно тому, как если бы кто, сбросивши с себя одежду, смотрел на нее, так и я смотрела на свое тело, будто на одежду, и очень удивлялась этому».

Можно было бы сказать, что это мало что добавляет к примерам, приведенным выше. Если бы не одно обстоятельство. Свидетельство это относится к X веку. Оно из описания посмертного состояния, «хождения души по мытарствам» блаженной Федоры (в записи ученика Василия Нового, Григория)³⁶

Еще одна многозначительная деталь. Описывая это свое состояние, некоторые реанимированные рассказывают, что первые минуты они не могли понять, что произошло. Находясь вне тела, они пытались общаться с окружающими, заговаривать с ними и с недоумением убеждались, что те не воспринимают, не слышат их. «Я видела, как они пытались вернуть меня к жизни... Я пыталась говорить с ними, но никто меня не слышал». «Врачи и сестры массировали мое тело, стараясь оживить меня, а я все время пыталась сказать им: «Оставьте меня в покое...» Но они меня не слышали»³⁷

Сходный, до странного сходный опыт посмертных переживаний можно найти в шамаистской традиции. Душа, покинувшая тело, тоже пытается заговорить с родными, и тоже никто не отвечает ей. «Это что же они не разговаривают?» И только потом приходит осознание происшедшего: «Я умер, и поэтому со мной не разговаривают»³⁸

Описание этого посмертного переживания содержит и Тибетская Книга мертвых, предназначенная для того, чтобы подготовить человека к посмертному опыту. Умерший, говорится в ней, как бы со стороны видит своих близких, оплакивающих его тело, которое они

готовят к погребению. Он пытается окликнуть их, заговорить с ними, но никто не слышит, не воспринимает его³⁹ Как и в случаях, о которых рассказано реанимированными, он не сразу понимает, что произошло с ним.

Второе переживание связано с ощущением движения. «Я слышал, как врачи сказали, что я умер, и тогда я почувствовал, как я начал падать или как бы плыть через какую-то черноту, некое замкнутое пространство. Словами это невозможно описать». «После вибрации и движения через длинное, темное пространство...» «Я находилась в узком туннеле... Я стала входить в этот туннель головой вперед, там было очень темно. Я двигалась через эту темноту вниз...» (Из воспоминаний реанимированных.)

Подобных свидетельств существует довольно много⁴⁰ И снова воспоминаниям этим, оказывается, есть аналогии в сообщениях прошлого, где содержатся описания пребывания по ту сторону жизни. Так, нгансанам, живущим в Туруханском крае, хорошо знакома практика шамаистских путешествий в потусторонний мир. Там тоже упоминается путь через совершенно темный, узкий проход. (По нему движется душа, когда ее увозит упряжка в мир предков.)⁴¹

Ощущения, образы посмертного состояния неизбежно проходят сквозь призму предшествующего опыта, через реалии той или иной культуры. Соответственно переживания эти выражаются на языке этого опыта, этой культуры. Отсюда и то, что у туруханских нгансанов душу везут олени, и такая, кстати, деталь, как то, что стены темного, узкого туннеля состоят из снега.

Логично поэтому, что в древневавилонском тексте долгий посмертный путь души лежит через пустыни, а в русских народных причитаниях это путь «по лесам, да по дремучим, по болотам, по седучим, по ручьям, по прегрубым...»⁴²

Как подчеркивает один из исследователей, сам опыт посмертного состояния не зависит от веры или системы культуры, к которой принадлежит человек. Но система культуры, ее символы накладывают отпечаток на образы этого опыта⁴³

Ощущение движения, прохождения через темный туннель называется каждый третий-четвертый реанимированный, сохранивший память о посмертном своем состоянии⁴⁴

Во многих случаях реанимированные упоминают о каком-то свете, как бы ждущем их в конце туннеля. Каннингэм, о котором я упоминал вначале, тоже говорит о долгом пути через мрак к свету. Нередко свет этот персонифицирован, наделен чертами личности. Иногда он может быть связан с образом двери: «Из-под двери шел очень яркий свет». Интересно, что символ этот — света и двери — присутствует и в воспоминании блаженной Федоры о посмертном ее состоянии: «Небесные врата были как будто из светлого кристалла и дивно сияли»⁴⁵

Я не говорю об этом подробнее, главным образом чтобы перейти к последней, третьей группе посмертных переживаний. Здесь совпадения опыта реанимированных и символов древнейших культур оказываются еще более полными.

Клинописные знаки на глиняных табличках Древнего Вавилона сохранили повесть о Гильгамеше, «все выдавшем» (III тысячелетие до н. э.). Труден и долог был путь Гильгамеша в царстве умерших:

«... тяжела дорога,

Глубоки воды смерти, что ее преграждают»⁴⁶

Воды эти — мрачная река Хубур более поздней вавилонской традиции

«(Да,) оставляют (нас) наши отцы, уходят дорогою смерти, «Реку Хубур переходят», — (как) говорят издревле»⁴⁷

Не эту ли реку на пути душ, идущих в загробный мир, упоминают и древнеегипетские тексты пирамид?⁴⁸ В античном сознании ей соответствуют — Лета, Стикс и Ахерон⁴⁹ Это она предстает Энею, когда он сходит в подземное царство (Вергилий, «Энеида») ⁵⁰:

«К берегу страшной реки стекаются толпы густые,

Жены идут, и мужи, и героев сонмы усопших».

О том же, о какой-то водной преграде, которую надлежит перейти душам на своем пути, повествует и более ранний источник — изображения на саркофагах этрусков⁵¹

Как и другие переживания посмертного ряда, образ этот не ограничен каким-то одним ареалом, одной культурой. Души китайских праведников, только преодолев воды, могут достичь островов Блаженных. Загробную реку Сандзу упоминают буддисты Японии⁵² Через воды загробной реки пролегает путь в страну мертвых у даяков (Индонезия). Аборигены Австралии считают, что души умерших ждут «Бесконечные воды (река)» — так называется у них Млечный Путь⁵³ Река окружает мир ушедших и у ацтеков. Чтобы достичь его, нужно перейти ее воды⁵⁴

Эту же реку находим мы и в шамаизме. Шаману, когда он отправляется в мир предков, тоже приходится переходить ее, причем дважды — на пути туда и возвращаясь⁵⁵ Присутствует этот образ

Со знаком реки и переправы связана загадка другого символа, также повторяющегося в разных культурах: знака ладьи в потустороннем мире. «Ладья мертвых присутствует во всех цивилизациях» (Ж. Шевалье, А. Шербрант. Словарь символов)⁷³. По словам немецкого исследователя, «едва ли можно найти крупную часть населения Земли, где не имела бы вера в корабль душ»⁷⁴.

Знак этот, напоминающий о реке, что преграждает путь в потустороннем мире, повсеместен. Не только территориально, но и во времени. Самый ранний, он — в глиняных моделях лодок древнейших египетских погребений. «Судя по форме челноков, — пишет исследователь, — они, по-видимому, всегда использовались с какими-то культовыми или религиозными целями»⁷⁵. В после-

дующие тысячелетия на моделях, на рисунках лодок появляются мумии, сидящие под балдахином, или знак души, пересекающей на такой лодке некий водный предел. Иными словами, речь о рисунках или моделях лодок, изображающих «последнее странствие души умершего в загробном царстве»⁷⁶.

Сама множественность таких моделей, их разнообразие, та старательность, с которой нередко изготовлялись они, свидетельствуют о том, сколь важным представлялось, чтобы душа совершила этот переход через некий рубеж в посмертном мире.

Но даже деревянные, изготовленные особенно тщательно и сохранившиеся в захоронениях фараонов лодки и ладьи эти оставались лишь знаками и были явно не приспособлены, чтобы дер-

и в славянских погребальных обычаях, и в русских народных причитаниях — река, которую переходит душа в посмертном своем пути⁵⁶ В. Я. Пропп, говоря о русском фольклоре, замечает: «Все виды переправы указывают на единую область происхождения: они идут от представлений о пути умершего в иной мир, а некоторые довольно точно отражают и погребальные обряды»⁵⁷

Иными словами, знак реки и переправы через нее — устойчивый элемент посмертных переживаний⁵⁸ И элемент этот присутствует в представлениях самых разных, далеких друг от друга культур.

Но вот что важно — этот же символ и в том же значении находим мы, оказывается, и в воспоминаниях реанимированных. Или вернувшихся к жизни спонтанно, как аборигенка Новой Зеландии, о которой упоминал Э. Тейлор. Повествуя о посмертном своем опыте, она также упоминала о реке, оказавшейся на ее пути^{59, 60}

Иногда знак реки выражается через другой символ — черту, которую предстоит пересечь, изгородь или стену, вставшую вдруг на пути и уходящую бесконечно в обе стороны. Последний образ — из воспоминаний Каннингэма⁶¹

Судя по всему, символ этот несет представление (идею, мысль, чувство), по которому переступить черту знаменует собой некую бесповоротность⁶² Кто переходит мрачную реку Хубур, гласят вавилонские тексты, попадает в страну, «откуда нет возврата»⁶³ Этот же смысл заключают в себе античные реки подземного мира — Стикс и Лета. Воды их — воды забвения, стирающие память личности, память прошлого. Присутствует этот знак безвозвратности и в шаманетской традиции — считается, что только когда душа перешла «воды смерти», человек «совершенно умирает»⁶⁴

По данным «Американского журнала психиатрии», об этом восприятии — близости «черты, после которой нет возврата», упоминают

жаться на воде. Одному из таких символов, ритуальной ладье из пирамиды Хеопса, 4500 лет⁷⁷

В том же значении, что и в Египте, он присутствовал в Вавилоне⁷⁸ и на Американском континенте — в культуре мочика (первые века н. э.)⁷⁹ И в Китае — саркофаг императора Цин-Шихуанди в форме ладьи (III в. до н. э.)⁸⁰ Об изображении корабля на эллинских надгробиях упоминал Флавий Филострат⁸¹. Даже на Мадагаскаре в древности захоронения совершались в ладьях⁸². Так же, в ладьях, хоронили славяне во времена Киевской Руси и позднее⁸³. Следуя той же схеме, скандинавы выкладывали каменную ладью на месте, где был похоронен кто-то⁸⁴.

И сегодня лодка или модель лодки — обязательный атрибут погребаль-

ных обрядов в Индонезии, Океании, на Малайе и у аборигенов Австралии⁸⁵.

И у народов Севера, в разных его списках тоже можно еще застать этот обычай.

Лодки египетских погребений, отстоящих от нас на семь тысяч лет, обозначают, очевидно, ту раннюю дату посмертного опыта, о которой мы можем судить. Вероятно, образ этот — реки и переправы в загробном мире — был привнесен кем-то, кто оказался по ту сторону черты, а затем вернулся или был возвращен к жизни. Воспоминания о посмертных его состояниях, воспринятые, как свидетельство очевидца, вошли в систему символов той эпохи. Впоследствии опыт этот подтвердился, надо думать, в рамках других культур.

более половины (57%) тех, кто прошел «опыт смерти» и помнит о нем⁶⁵

Говоря о возвращении к жизни, о пребывании вне тела, я обходил — намеренно или нет — вопрос, который читающие, наверное, уже задают себе. О чем пребывании «вне», о чем возвращении речь? Ведь сам человек, его тело никуда не удалялось и ниоткуда не возвращается, оно как было, так и продолжает лежать на реанимационном столе.

Некоторые исследователи говорят об определенной полевой структуре, окружающей человека, пронизывающей и заполняющей его тело («биоплазме» — по терминологии доктора биологических наук В. М. Инюшина). Это энергетическое поле состоит из «ионов, возбужденных электронов, протонов, а также, возможно, и других частиц» и является системой, действующей как целостное, взаимодействующее энергетическое тело. Под «биоплазменным телом», — по словам В. М. Инюшина, — подразумевается вся совокупность плазменных структур живого организма, соединенных в единое целое»⁶⁶

Изучением биологических полей заняты сегодня исследователи различных специальностей — медики, биологи, инженеры самого широкого профиля. По словам члена-корреспондента АН СССР А. Г. Спирина, «исследователи из лаборатории в Минске установили, что существуют три различных вида биополя, и каждый из этих видов

В какой мере образы — реки, переправы и другие — отражают реальность, стоящую, возможно, за ними?

Структура человеческой психики состоит как бы из двух уровней: собственно сознания и того, что называют бессознательным. Или «ночного сознания», как обозначают его еще. Это — область внелогического восприятия реальности, интуитивного постижения тех зависимостей между явлениями, которые лежат вне причинно-следственных связей, вне рационального.

Швейцарский психолог К. Г. Юнг ввел понятие «коллективного бессознательного», включив в него «архетипы» — так он обозначил некие исходные первичные схемы, сгустки эмоциональных состояний, ожиданий и тревог, восходящих к опыту самых отдаленных поколений⁸⁶. И присутствующих в психике человека сегодняшнего дня. Бессознательное «ночное сознание» заполнено символами, часто лишенными визуальных форм, плывущими, переходящими, замещающими один другой. Им нет прямых соответствий, нет аналогов в бодрственном, «дневном состоянии». Выйти из бессознательного, быть восприняты-

ми они могут, только приняв образы внешнего мира. Эти образы — страх, падение, вода, огонь, враг... — как бы код, на котором бессознательное может говорить о каком-то своем опыте, о той реальности, которую воспринимает оно. В том числе о реальности, возможно, лежащей вне диапазона наших пяти чувств.

Я говорю здесь об этом потому, что опыт посмертных состояний относится, как представляется мне, именно к этой области восприятия. К той области, о которой мы можем судить только по тем редким протуберанцам, которые, вырвавшись из этой зоны, попадают в сферу сознания. Но даже тогда они воспринимаются сознанием как символы, которым мы пытаемся подобрать смысловые значения в опыте нашей повседневной жизни.

Именно такими символами, такими знаками кода можно считать, очевидно, и образы, приносимые из посмертного состояния. Таков, надо думать, и образ реки, переправы, и образ движения в узком пространстве, из мрака к свету.

Изучение мифологем, тоже порождаемых бессознательным, дает такие

меняется определенным образом при том или ином заболевании»⁶⁷ Ряд экспериментов, проведенных в лабораторных условиях, позволил выявить некоторые из характеристик поля, окружающего тело человека. Так, группа ученых из Института биоэнергетического анализа (Нью-Йорк, США) посредством приборов обнаружила низкочастотное излучение.

Еще более полное подтверждение дало открытие доктора Х. С. Бурра (Йельский университет, США). Был сконструирован прибор, позволяющий регистрировать слабые электрические напряжения вблизи живого объекта. После такого экспериментального подтверждения наличия некоего энергетического поля доктор Бурр высказал гипотезу, по которой поле это представляет собой как бы матрицу, исходный чертеж, формирующий структуру тела. «Молекулы и клетки человеческого тела, — пишет он, — постоянно перестраиваются, разрушаются и пополняются свежим материалом, поступающим из пищи. Но благодаря контролю поля новые молекулы и клетки воспроизводятся по тем же схемам, что и старые... Когда мы встречаем друга, которого не видели в течение шести месяцев, на его лице не остается ни одной молекулы, бывшей в то время, когда вы видели его последний раз. Однако благодаря контролю поля новые молекулы располагаются по старым, привычным схемам, и мы узнаем его лицо»⁶⁸

значения знака реки — «препятствие», «преграда». Переправа в той же системе знаков означает «завершение подвига», «обретение нового статуса», «новую жизнь»⁸⁷.

Судя по всему, опыт посмертных состояний каким-то образом трансформирует саму личность человека. Но поскольку реально переживали его, вернувшись назад, лишь единицы, с давних пор существует практика как бы косвенного приобщения к этому опыту. Такая практика составляла скрытую часть учений тайных обществ древности.

Таким было, например, общество орфиков в Элладе и на Древнем Востоке. Платон, принятый в него и приобщенный к тайнам, писал в этой связи, сколь важно человеку еще при жизни приобщиться к знанию предстоящего ему посмертного опыта⁸⁸. Сам Орфей, полупрозрачный основатель общества, почерпнул эти знания будто бы у египтян. Так, во всяком случае, утверждал Диодор Сицилийский⁸⁹. Орфей, гласит предание, побывал в царстве мертвых и вернулся затем в мир живых.

Судя по всему, опыт посмертных состояний составлял важную часть в учении

и другого тайного общества — Эвлизанских мистерий. Софокл, состоявший в нем и посвященный в его тайны, писал: «О, трижды блаженны те из смертных, которые сходят в Аид, узрев эти таинства»⁹⁰.

Интересное упоминание о приобщении к знанию посмертных состояний есть у Апулея: посвящаемый в культ Исиды достигает рубежа смерти, переходит его и затем возвращается к жизни. («Я вступил в обитель смерти, перешагнув через порог Прозерпины».)⁹¹

Этот же посмертный опыт содержали мистерии Озириса и Адониса, дионисейские обряды.

Приобщение к таинству посмертного опыта происходило, судя по всему, в некоем ритуальном действе, в «проигрывании» последовательных состояний этого опыта. Судить об этом можно по ритуалам более поздних тайных обществ — розенкрейцеров, франкмасонов. Посвящаемый должен пережить как бы символическую смерть, чтобы после этого — уже в новом качестве — вернуться к жизни.

Переживание посмертного опыта и сегодня составляет суть посвящения у

Некоторые исследователи пришли к выводу, что, возможно, именно полевые структуры ответственны также за процессы мышления и сознания. По концепции профессора Н. И. Кобозева, мыслящий мозг невозможен не только на биохимическом, но даже на атомно-молекулярном уровне. Носителей психических функций и сознания «нужно искать в области элементарных частиц и связанных с ними полей»⁶⁹. Продолжая эту мысль, В. М. Инюшин высказал идею, что биоплазма, идеальная среда для колебаний, является вмещающим волновых структур-голограмм. «Биополе можно рассматривать как многокомпонентную голограмму»⁷⁰.

Мысль о поле как носителе сознания имеет прямое отношение ко всему, о чем говорилось до этого.

В монографии белорусского философа А. К. Манеева «Философский анализ антиномии в науке» вопросу биологических полей человека посвящена большая глава. Приводя слова Гераклита «сила мышления находится вне тела», автор также высказывает предположение, что структурой, которая порождает мысль, возможно, является «полевая формация биосистем». Соответственно весь жизненный опыт человека, ситуации, которые он пережил, все слова, им сказанные когда-то или сказанные ему, — все это фиксируется его биологическим полем и хранится в виде своеобразных голограмм.

друидов, мистической секты древних обитателей Британских островов, дожившей до наших дней. Неофита кладут в гроб, который помещают в лодку и пускают ее в открытое море. Это уже не просто ритуал. Останется ли он жив или погибнет — зависит от случайности, от того, насколько бурно в тот день море. Но если посвящаемый выходит из испытания живым, он выносит из него опыт реальной близости смерти.

Глубокое переживание посмертного опыта — непременная составляющая обряда посвящения в шаманы. Будущий шаман удаляется в безлюдное место и там в течение трех (или семи) дней пребывает в состоянии символической смерти. Все это время он не ест и не пьет, «не подает признаков жизни»⁹², «лежит бездыханный, лишенный речи, точно мертвый»⁹³.

Память о приобщении к посмертному опыту можно видеть и в некоторых христианских обрядах. Возможны отзвук ее — в жесте складывания рук на груди, как у покойника, при принятии Святых Тайн. Видеть его можно и в обряде крещения. Символическое вхождение в водную купель — память вхождения в

воды потустороннего мира. Смысл этой ритуальной смерти выражает максима одного из католических теологов: «Тот, кто умирает до того, как умрет, не умрет, умирая»⁹⁴.

Вокруг этого же центрального момента — символической смерти и возвращения к жизни — по сей день строятся возрастные обряды — инициация в Азии, Африке и на Американском континенте. Как и в других религиозных и мистических традициях, приобщившись к этому опыту, прозелит возвращается к жизни уже в новом качестве, в качестве человека, заглянувшего по ту сторону черты. Как и у шаманов, это мнимое посмертное состояние может продолжаться в течение нескольких дней. При этом близкие должны горестно оплакивать «умершего», пока им не объявят, что такой-то, побывав в царстве смерти, вернулся к жизни»⁹⁵.

Таким образом, речь идет о практике, которая проявляется на различных и довольно удаленных друг от друга уровнях духовного опыта. Сама всеобщность этого проявления наводит на мысль, что за этим стоит, возможно, такая же общность памяти.

КОММЕНТАРИЙ УЧЕНЫХ

**Н. П. Бочков,
академик АМН СССР**

Перечень примеров возвращения к жизни, которые приводит автор, можно было бы продолжить. Но при этом для меня как для врача и биолога остается открытым вопрос о действительном состоянии человека в каждом отдельном случае. Это может быть состояние, близкое к анабиозу, состояние очень сниженных жизненных функций, когда даже профессионал при беглом осмотре может ошибочно констатировать клиническую смерть. Но такая констатация может не исключить того, что это было лишь резкое угнетение жизненных функций. Таким образом, первое, что хотел бы я подчеркнуть, — это необходимость констатации смерти на профессиональном уровне.

Другое мое соображение касается следующего. Выстраивая приводимые свидетельства в определенном порядке, автор действительно строит логически убедительную картину. Но, как показывает опыт истории науки, из серии фактов или описаний возможно выстроить далеко не единственную конструкцию.

Я, конечно, понимаю, что, излагая ту или иную концепцию или гипотезу, всегда существует соблазн приводить точки зрения авторитетов, высказавшихся в ее пользу. Такие высказывания, безусловно, воздействуют на восприятие материала, психологически как бы подкрепляя позицию автора. Но в точном знании высказывания авторитетов, самых высоких, никогда не могут считаться доказательствами. Единственное, о чем могут они свидетельствовать, это то, что думает по данному вопросу тот или иной специалист, пусть самого высокого ранга.

Сам я как человек, занимающийся всю жизнь теоретическими проблемами биологии и медицины, факты, подобные описанным, всегда интерпретирую в рамках известных биологических явлений. О случаях спонтанного возвращения жизненных функций я знаю, в том числе со слов моих коллег. Я мог бы назвать, например, эпизод, когда в крупнейшем нашем хирургическом институте из операционной после безуспешных попыток реаниматоров был отправлен в морг мальчик. К счастью, помещение это находилось не в самом институте, и в машине мальчик пришел в себя и заплакал. Произошло это, повторяю, после того, как реанимационная бригада прекратила усилия, исчерпав все возможности. Бригада, оснащенная последним и первоклассным оборудованием. Как биолог и врач, интерпретирую этот эпизод в тех категориях, о которых говорил выше.

Но то, что я не во всем согласен с автором, отнюдь не исключает права Горбовского и тех, кто думает, как он, придерживаться своей точки зрения. Сам разброс точек зрения никогда еще не приносил вреда знанию и поиску истины.

**И. А. Акчурин,
доктор философских наук**

Парадокс — почастья в том, что каждому представляется, что предмет, о котором говорится на этих страницах, имеет отношение к кому угодно, только не к нему лично. В то время как вопрос этот (посмертного бытия — или небытия) рано или поздно, хотим мы этого или нет, неумолимо и неизбежно встает перед каждым. Понимание, что это, по сути дела, центральная проблема человеческого существования, присуще как всем традиционным культурам, так и современным цивилизациям, не утратившим преемственности духовных ценностей.

Древнейшие традиционные представления о состояниях по ту сторону жизни обретают новую интерпретацию в работах современных исследователей, в частности, в работах о физических связях психического и квантового уровней. Прямое отношение к этому имеет, очевидно, и известный эффект Эйнштейна Подольского Розена, а из последних работ — исследования Уилера, Хаукинга, лауреата Нобелевской премии Брауна Джозефсона. Об интересе к этому комплексу проблем в нашей стране свидетельствует создание комплексного Проблемного научного совета «Физика и сознание» при президиуме АН СССР.

1. Платон. Сочинения в трех томах. — М., 1971, т. 3, ч. 1, с. 447
2. Moody R. A. Reflection on life after death. — Toronto, 1977
3. Ibid. — P. 72.
4. Weiss J. E. The vestibule. N.-Y. 1972, p. 52.
5. Спутник. — 1987. — Декабрь. — С. 44.
6. Chevalier I., Cheerbrant A. Dictionnaire des symboles. p. 807.
- 7 Библия. Четвертая книга Царств. 4, 32—37.
8. Культура Древнего Рима. — М., 1985. — Т. I. — С. 193.
9. Берндт Р. М., Берндт К. Х. Мир первых австралийцев. — М., 1981, — С. 251.
10. Филострат Ф. Жизнь Аполлония Тианского. — М., 1985. — С. 95.
11. Там же.
12. Ласер Р. Книга кий о методах куацу (рукописный перевод).
13. Из истории Сибири. — Томск, 1973. — Вып. 6. — С. 232.
- Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты. — Томск, 1977. — С. 159.
14. Басилов В. Н. Избранники духов. — М., 1984. — С. 21.
15. Мифологические сказки и исторические предания нгансан. — М., 1976. — С. 92, 94.
- Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. — М., 1984. — С. 241.
16. Ксенофонов Г. В. Легенды и рассказы о шаманах. — М., 1930. — С. 88.
- 17 Известия: — 1987. — 1 марта. — С. 3.
18. Муди Р. Жизнь после жизни. Машинописный перевод.
19. Там же.
20. Советская Россия. — 1988. — 17 февраля. — С. 6.
21. King F., Kingston J. Mysterious knowledge. — L., 1976. — P. 79.
22. Degen M. The Voodoo gods. — 1975. — P. 49, 50.
23. Берндт Р. М., Берндт К. Х. Мир первых австралийцев. — С. 251.
24. Райт Г. Свидетель колдовства. — М., 1971. — С. 126, 127
25. Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. — Л., 1976. — С. 103.
26. Эпос о Гильгамеше. — М., 1961. — С. 58.
27. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л., 1986. — С. 148.
28. Козин С. А. Сокровенное сказание юань-чао-би-ши. — Л., 1941, § 272. — С. 152.
29. Светоний. Жизнеописание двенадцати цезарей. — Л., 1933. — С. 275.
30. Памятник литературы Древней Руси. XII в. — М., 1980. — С. 503—504.
31. Поселянин Е. Преподобный Серафим Саровский. — Спб., 1903. — С. 201.
32. Муди Р. Жизнь после жизни. Машинописный перевод.
33. Неговский В. А. Очерки по реаниматологии. — М., 1986. — С. 187.
34. American Journal of psychiatry. — Wash., 1980. — N. 137. — P. 1193—1196; Advances in parapsychological Research. — N. Y., L., 1982. v. 3. p. 263.
35. Gabbard G., Twemlow S. W. With the eyes of the mind. — N. Y., 1984. — P. 135.
36. Дьяченко Г. Из области таинственного. — М., 1900. — С. 663.
37. Муди Р. Жизнь после жизни. — Машинописный перевод. — С. 34.
38. Вопросы истории и культуры народов Дальнего Востока. — Владивосток, 1974. — Вып. 1. — С. 130.
39. Муди Р. Указ. соч. — С. 86.
40. Неговский В. А. Очерки по реаниматологии. — С. 184.
41. Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. — С. 59.
42. Обряды и обрядовый фольклор. — М., 1982. — С. 119.
43. Gabbard G., Twemlow S. W. With the eyes of the mind. — P. 129.
44. American Journal of psychiatry. — Wash., 1980. — N. 137. — P. 1193—1196; Advances in parapsychological Research. — N.-Y., L., 1982, v. 3. — P. 263.
45. Дьяченко Г. Из области таинственного. — М., 1900. — С. 668.
46. Эпос о Гильгамеше. — С. 65.
47. Клочков И. С. Духовная культура Вавилонии. — М., 1983. — С. 80.
48. Джекинс Н. Ладья под пирамидой. — М., 1986. — С. 113.
49. Мифы народов мира. — М., 1982. — Т. 2. — С. 375.
50. Вергилий. Буколики, Георгики, Энеида. — М., 1979. — С. 249.
51. Alvarez O. The celestial birds. — 1978. — P. 215, 216, 249.
52. Труды Императорского московско-

- го археологического общества. — М., 1890. — Т. XIV. — С. 182.
53. Берндт Р. М., Берндт К. Х. Мир первых австралийцев. — С. 386.
54. Fox W. R. Star maps. — L., 1979. — P. 175.
55. Басилов В. Н. Избранники духов. — С. 68, 75.
56. Обряды и обрядовый фольклор. — С. 122, 124.
57. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — С. 202.
58. Гроф С. Человек перед лицом смерти. Машинописный перевод. — С. 247.
59. Moody R. A. Reflection on life after death. — Toronto, 1977. — P. 71.
60. Advances in parapsychological Research. — N.-Y., L., 1982. — V. 3. — P. 264.
61. Moody R. A., Reflections on life after death. — Toronto, 1977 — P. 66.
62. Coxhet N., Mindpower. London, 1976, p. 137.
63. Ключков И. С. Духовная культура Вавилонии. — М. 1983. — С. 87.
64. Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. — С. 59.
65. American Journal of Psychiatry. — Wash., 1980. — N. 137. — P. 1193—1196.
66. Инюшин В. М. Элементы теории биологического поля. — Алма-Ата, 1978. — С. 72.
67. Техника — молодежи. — 1980. — № 3. — С. 51.
68. Цит. по: American Journal of Psychiatry. — Wash., 1980. — N. 137.
69. Инюшин В. М. Элементы теории биологического поля. — С. 60.
70. Указ. соч. — С. 71.
71. Манеев А. К. Философский анализ антиномий науки. — Минск, 1974. — С. 118, 121, 131; 135.
72. Eccles J. The brain and the unity of conscious experience. 1963, p. 42—43. (Burt: C. RSP and psychology; L., 1975. — P. 60).
73. Chevalier J., Cheerbrant A. Dictionnaire des symboles. — P., 1973. — V. 1. — P. 177.
74. Цит. по: Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — С. 211.
75. Джекинс Н. Ладья под пирамидой. — М., 1986. — С. 89.
76. Там же. — С. 92.
77. За рубежом. — 1982. — № 24. — С. 23.
78. Труды Императорского московского археологического общества. — С. 181.
79. Советская археология. — 1972. — № 4. — С. 190.
80. Everyman's dictionary of non-classical mythology. — L., N.-Y., 1961. — P. 37; M., 1982. — N. 20. — С. 19.
81. Филострат Ф. Жизнь Аполлония Тианского. — С. 19.
82. Корочанцев В. А. Остров Загадок. — М., 1982. — С. 81.
83. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М., 1981. — С. 282; Труды Императорского московского археологического общества. — С. 172.
84. Вопросы истории и культуры народов Дальнего Востока. — Владивосток, 1974. — Вып. 1. — С. 134; Дьяконова В. П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. — Л., 1975. — С. 80.
85. Культура народов Австралии и Океании. — Л., 1974. — С. 167; Труды Императорского московского археологического общества. — М., 1890. — Т. XIV — С. 167; Стратанович Г. Г. Народные верования населения Индокитая. — М., 1978. — С. 30; Берндт Р. М., Берндт К. Х. Мир первых австралийцев. — М., 1981. — С. 390.
86. Encyclopedia of the Unexplained. — L., 1974. — P. 79.
87. Мифы народов мира. — М., 1982. — Т. 2. — С. 376.
88. Платон. Сочинения в трех томах. — Т. 2. — М., 1970. — С. 29.
89. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. — Спб., 1774—1775. — Т. 1—6, /1, 92, 3; 96, 4/
90. Софокл (фрагменты, 343); цит. по: Кулаковский Ю. Смерть и бессмертие. — Киев, 1899. — С. 93.
91. Апулей. Метаморфозы. — М., 1969. — С. 539.
92. Eliade M. Myths, Ritual... p.81.
93. Ксенофонов Г. В. Легенды и рассказы о шаманах. — С. 45.
94. Грофс С. Человек перед лицом смерти. Машинописный перевод. — С. 285.
95. Фрезер Дж. Золотая ветвь. — М., 1983. — С. 650.
96. Цит. по: Неговский В. А. Очерки по реаниматологии. — М., 1986. — С. 186.
97. Цит. по: Знамя. — 1987. — № 5. — С. 145.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Разум Вселенной?	4
В круге вечного возвращения	18
Те, кто вернулся	28

Научно-популярное издание

Александр Горбовский

В КРУГЕ ВЕЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ? ТРИ ГИПОТЕЗЫ

Главный отрас.	редактор	<i>Т. А. Ерлыкин</i>
Редактор		<i>Г. Г. Карвовский</i>
М.л. редактор		<i>Л. В. Суворова</i>
Обложка художника		<i>В. И. Пантелеева</i>
Худож. редактор		<i>М. А. Бабичева</i>
Техн. редактор		<i>Н. В. Клецкая</i>
Корректор		<i>О. А. Лагуненко</i>

ИБ № 10126

Сдано в набор 18.01.89. Подписано к печати 16.02.89. Т-00866. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,00. Усл. кр.-отт. 6,25. Уч.-изд. л. 3,46. Тираж 1929631. Заказ 9-41. Цена 15 коп. Издательство «Знание», 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 894104.

Ответственно за печать
ордена Трудового Красного
знамени, 38—44.

МО № 13 л. по графкомбинату ЦК УССР Украины «Молодь»
ПО ЦК В.К.С.М. «Молодая армия» 252119, Киев, Пархо-

15 коп.

Индекс 70194

Адрес подписчика:

Дорогой читатель!

Брошюры этой серии в розничную продажу не поступают, поэтому своевременно оформляйте подписку. Подписка на брошюры издательства «Знание» ежеквартальная, принимается в любом отделении «Союзпечати».

Напоминаем Вам, что сведения о подписке Вы можете найти в «Каталоге советских газет и журналов» в разделе «Центральные журналы», рубрика «Брошюры издательства «Знание»».

Наш адрес:
СССР,
Москва,
Центр,
проезд Серова, 4